КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРСКОМ КРАЕ

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРСКОМ КРАЕ

СИБКРАЙИЗДАТ 1928 НОВОСИБИРСК

Сибкрайлито № 1089 от 25 апреля 1928 г. гор. Новосибирск.
Типогр. „Советская Сибирь“. Заказ № 3072. Тираж 2500 экз.

Вопросы культурного строительства в крае*).

Индустриализация и культурная работа в рабочих районах и в городе.

Товарищи, 15-й с'езд партии с исчерпывающей полнотой выявил и отметил то решающее значение, которое приобретают в данной хозяйственной и социальной обстановке вопросы советского культурного строительства.

Я позволю себе кратко остановиться на особенностях развития культурного строительства в Сибири в отличие от европейской части Советского Союза.

✓ В истекшие годы перед партийной организацией Сибири стояла задача двоякого рода: с одной стороны, надо было культурный уровень трудящихся масс края поднять до культурного уровня трудящихся всего Союза, а с другой — в процессе обеспечения культурного роста трудящихся масс Сибири действительно выковать *советское* культурное строительство.

В течение истекших 8-ми лет Сибирской партийной организации удалось добиться необходимого культурного под'ема трудящихся края и тем самым вместе с трудящимися всего Союза вступить в полосу культурной революции.

Но в силу ряда экономических и социальных особенностей дореволюционной Сибири, обусловивших значительную культурную отсталость края, борьба за культуру в Сибири должна будет развиваться более быстрым темпом, чем в европейской части РСФСР.

Если культурная революция для европейской части РСФСР в основном сводится к перестройке *содержания, к уточнению классовой сущности культурной работы, то в Сибири решающим будет то, насколько мы, партийная организация и рабочая прослойка Сибири, сможем, уточняя содержание работы, обеспечить дальнейший культурный под'ем трудящихся масс.*

Сейчас перед нами стоит задача вовлечения широких масс рабочих и крестьян в культурное строительство.

Школе, избе-читальне, клубу, книге, кино-театру, радио и другим массовым формам культурной работы, способствующим дальнейшему культурному под'ему на первом этапе культурной революции, теперь, в свете решений 15 партс'езда, необходимо уделить основное внимание.

---

*) Из доклада зав. Сибкрайоно т. Голышева А. Я. на пленуме Краевого Комитета ВКП(б) (3 марта 1928 г.)

Культурная работа должна быть подчинена двум основным задачам, поставленным 15-м с'ездом: в рабочих районах и в городе—*индустриализации промышленности*, в деревне—*задачам коллективизации сельского хозяйства.*

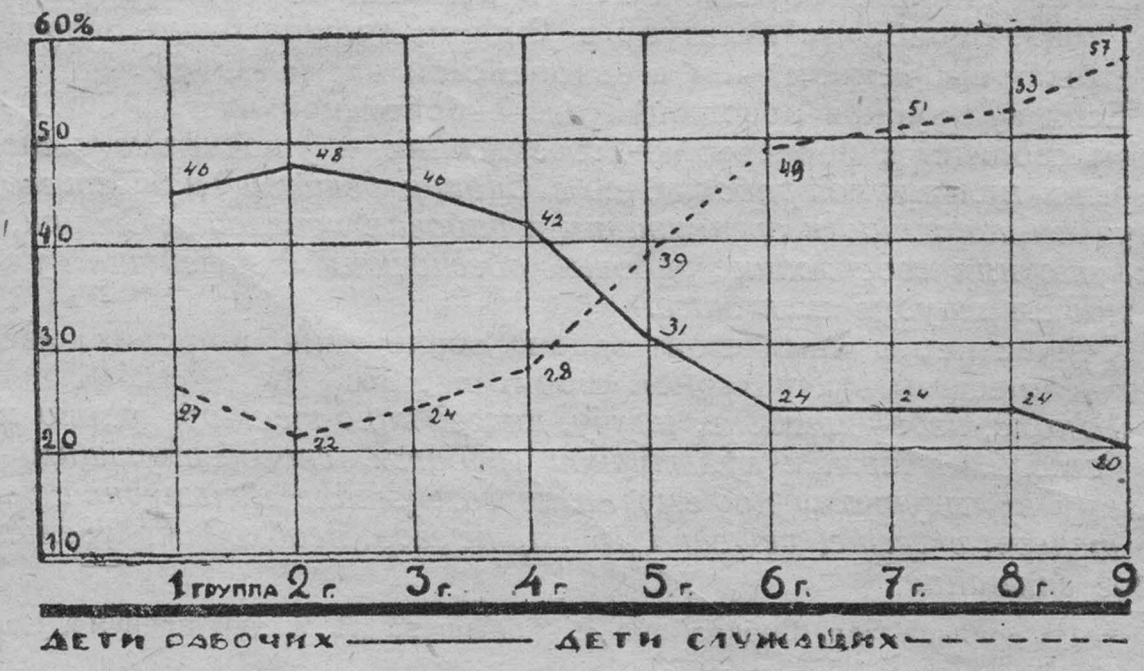
Это обязывает нас так построить всю работу, чтобы в процессе культурной революции подготовить социалистического рабочего и «цивилизованного» кооператора-инициатора и организатора коллективных форм сельского хозяйства.

«Ножницы» в школах городов и рабочих районов.

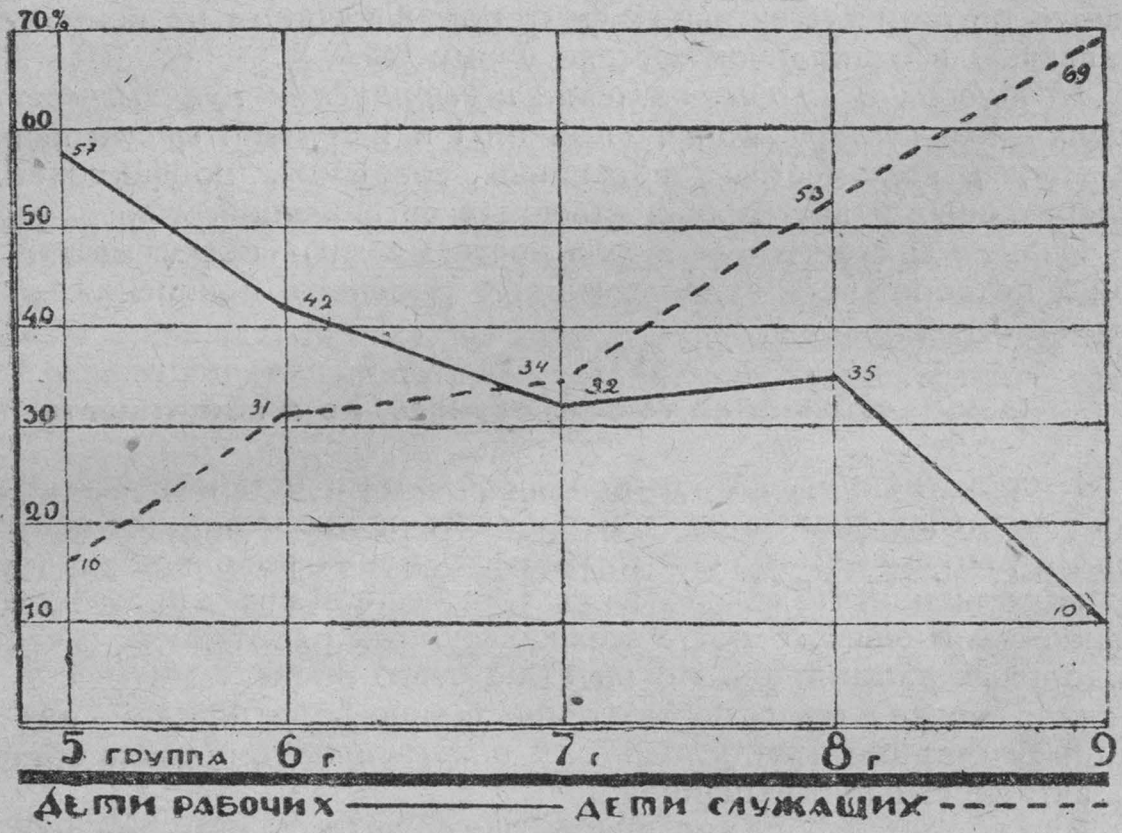
За последние годы количество детей рабочих в рабочих районах и в городах все в бо́льшей и большей степени обслуживается школой I и II-й ступени. Установка, данная бюро Крайкома по вопросу о введении всеобщего начального обучения в первую очередь в рабочих районах—себя оправдала. В текущем году мы впервые имеем такое положение, когда ребенку рабочего не было уже отказа в приеме в школу первой ступени.

Но, товарищи, несмотря на это общее увеличение охвата детей рабочих школами I и II ступени, *анализ передвижки* учащихся из группы в группу показывает, что по мере приближения к окончанию школы, *удельный вес детей рабочих стремительно падает*. Особенно это относится к школе II ступени, такая тенденция отмечается не только в городе, но и в школе II ступени рабочих районов.

К пленуму Краевого комитета партии совместно с местными партийными организациями (в частности, с Иркутским окружкомом) было произведено обследование в ряде округов (города и рабочие районы) на тему: *кого* и *как* воспитывает и обучает школа. В частности, обстоятельно был обследован Иркутский округ. Графически передвижку по группам можно изобразить так (в проц.):



Вы видите на диаграмме, что в первую группу всех Иркутских школ в среднем поступило детей служащих 27 проц, детей рабочих 46 проц. Но при переходе в 3-4 группы удельный вес детей рабочих падает и в 8-й группе равен только 20 проц. Параллельно с этим удельный вес детей служащих с 27 проц. к окончанию девятилетней школы достигает 57 проц. Аналогичное явление наблюдается не только в городе: в Маратовском рабочем предместьи Иркутска картина приблизительно та же. А на копях Черемховского бассейна положение еще печальнее, чем в среднем по гор. Иркутску.



Цифры Иркутского округа не являются характерными для всей Сибири, но все же *тенденция*, выявленная в Иркутске, *судя по материалам обследования* других округов, *является общей для края.*

Каковы причины такой ненормальной передвижки в социальном составе учащихся школ города и рабочих районов? Товарищи, эта ненормальная (недопустимая) передвижка об'ясняется рядом причин как об'ективного, так и суб'ективного порядка.

К первым относятся: текучесть рабочего населения сибирских городов, плохие жилищно-бытовые условия низкооплачиваемых рабочих и, наконец, некоторая косность отсталых групп рабочих в вопросах культурной работы, в вопросах просвещения. Эти причины об'ективные.

К причинам суб'ективным следует отнести такие: мы серьезно еще не занимались вопросом—*кого* обучает советская школа, мы не создали еще условий для общедоступности обучения; никакой материальной помощи школьникам—детям низкооплачиваемых рабочих мы до сих пор еще не оказывали. А вы знаете, что для низкооплачиваемых рабочих посылать своего ребенка в школу, я не говорю о второй ступени, но даже первой ступени, сопряжено с затратами, которые подчас рабочий сделать не может.

И, наконец, *схоластичность* самой школы, не дающей к моменту окончания ее необходимых рабочей молодежи навыков и знаний, является третьим суб'ективным фактором, влияющим на ненормальную передвижку в социальном составе учащихся.

Необходимо, чтобы изучение и устранение причин передвижки в социальном составе учащихся школ I и II ступени *стало центральной задачей* всех местных партийных, советских, профессиональных, кооперативных и других общественных организаций.

Иначе мы стоим перед опасностью сузить обслуживание культурных потребностей подрастающего рабочего поколения рамками четырехлетней школы.

Школа должна не только обучать, но и воспитывать.

Второй вопрос, на котором необходимо остановиться, это—глубокий политико-педагогический процесс, наблюдающийся сейчас, особенно в школах II-й ступени города и рабочих районов.

Несомненно, что сейчас мы являемся свидетелями огромного общественно-политического роста всех культурных работников, в частности, и школьных работников. Но на фоне этого роста мы отмечаем такое явление, когда темп роста общественно-политической активности учащихся старших групп *начинает опережать* темп роста общественной активности просвещенцев.

Здесь, таким образом, происходит *разрыв единого педагогического процесса.*

Школа уделяет внимание вопросам образования, вопросам привития необходимого минимума знаний, но в своей повседневной работе совершенно не уделяет внимания вопросам *воспитания* подрастающего поколения.

В последнее время рабочие начинают все чаще и настойчивей заявлять о том, что *пора советской школе взять на себя выполнение и второй части педагогического* процесса, взять на себя не только образование, *но и воспитание.*

Надо немедленно поставить перед советской школой первой и второй ступени вопрос о переходе от организации образовательной работы к плановой организации полного педагогического процесса.

Следующее слабое звено в нашей работе это—*недостаточное влияние комсомола в деле самоорганизации учащихся.* Разговоры о том, что комсомолец в основной массе плохой ученик, сейчас отошли в область предания. Есть, конечно, отдельные комсомольцы, которые являются плохими учениками, но таких—единицы. Основная масса комсомольцев-учащихся ведет общественную работу, выносит очень часто на своих плечах всю тяжесть этой работы. Однако, организованного влияния на весь школьный коллектив и на всю деятельность школы комсомольские ячейки еще не оказывают.

Последнее замечание—относительно транспортных школ. Вопросы обслуживания культурных потребностей транспортных рабочих в сибирских условиях приобретают важное значение, ибо прослойка транспортников в общем числе организованного пролетариата Сибирского края занимает значительный удельный вес. Я хочу обратить внимание пленума Крайкома на то, что в ближайшие 2-3 года обслуживание культурных потребностей транспортных рабочих будет передано в ведение государственных органов просвещения. Нужно при этом учесть, что без ряда подготовительных мероприятий организационного и финансового порядка мы не сможем в течение ближайших лет удовлетворять культурные потребности транспортных рабочих таким же темпом, каким транспортники обслуживались до сих пор.

Надо поставить перед Центральным Комитетом вопрос о том, что при передаче культурных учреждений, обслуживающих транспортников, в ведение местных территориальных органов соответствующим образом был бы компенсирован местный бюджет.

Беспризорность, безнадзорность и борьба с ними.

Детская беспризорность является наиболее ярким выражением противоречий между задачами индустриализации и положением, в котором находится подрастающее поколение. В центре считают, что в Сибири беспризорности нет, но последние обследования показали, что беспризорность продолжает расти в Сибири, при чем кадры беспризорных пополняются за счет сиротства детей, не обеспеченных материально, за счет детей, уходящих по разным причинам из семей преимущественно низкооплачиваемых рабочих, и за счет культурной и трудовой необеспеченности детей рабочих.

Между тем этому вопросу ни в советской, ни в партийной практике до сих пор достаточного внимания не уделялось. Мы не только не закрепили в нынешнем году количества мест в наших детских учреждениях, но даже сократили их; мы никакого внимания не уделяли работе детских комиссий, работе общества „Друг Детей". Внимание пролетарской общественности к вопросам культурного и трудового обслуживания детей привлечено слабо.

До сих пор не создан еще решительный перелом, не мобилизованы еще силы партийных организаций и пролетарской общественности для борьбы с детскою беспризорностью и безнадзорностью.

Центральный комитет партии несколько недель тому назад вынес решение *о полном развертывании работы* по борьбе с детской беспризорностью. Краевой комитет дней 10 тому назад принял такое же решение; Крайисполкомом намечен 3-х летний план борьбы с детской беспризорностью.

Задача всех звеньев партийной организации в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью заключается в том, чтобы приковать к этому делу общественное внимание, внимание профсоюзов, общества «Друг Детей», детских комиссий, создать советы детских домов, уделить внимание тем детям, которые патронируются в отдельных крестьянских семьях.

Надо развернуть широкую, правильно поставленную, трудовую подготовку детей в детских учреждениях, надо эти учреждения сделать действительно учреждениями социального воспитания; надо больше, чем до сих пор, уделить внимания работе по патронированию, изживая недостатки в этой области; развернуть широкую клубно-кружковую работу в школах и внешкольную работу, особенно в рабочих районах

Подготовка квалифицированных кадров для промышленности.

В условиях индустриализации промышленности и сельского хозяйства вопрос о подготовке кадров приобретает не только экономическое, но и серьезное политическое значение. Я должен заявить на пленуме Краевого комитета партии, что *подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности и транспорта в Сибири является самым слабым звеном нашей работы.* Несмотря на все усилия, несмотря на то, что бюро Краевого комитета партии год тому назад создало авторитетную комиссию под председательством т. Калашникова, *эта комиссия в течение целого года не смогла ни у одного хозяйственного органа, в том числе и у КрайСНХ в целом, получить ясный и отчетливый ответ на вопрос: сколько работников, какой квалификации и к какому сроку потребуется для дальнейшего развертывания промышленности.*

Мы попытались сами выяснить этот вопрос на местах, обратились непосредственно в предприятия: рудники и заводы. Нашим обследователям удалось получить кое-какие сведения, но эти материалы были опорочены трестами. Тресты заявляют, что эти цифры неверные, что они еще только начинают составлять пятилетние планы и когда составят, тогда смогут дать исчерпывающие данные.

Поэтому на вопрос, какова потребность в квалифицированной рабочей силе для промышленности и транспорта, мы, *по крайней мере, сейчас* ответа дать не можем. А между тем, сеть индустриально-

технического образования Сибирского края, даже применительно к тому об'ему промышленности и к тем условиям производства, которые имеют место теперь, явно недостаточна.

Основной формой подготовки массовой квалифицированной рабочей силы является школа фабрично-заводского ученичества, а в горняцких районах—школа горно-промышленного ученичества. Выполняют ли школы фабрично-заводского ученичества свои задачи в отношении промышленности? Выполняют ли индустриальные профессиональные школы и техникумы свои задачи по дальнейшему развертыванию социалистической промышленности?

Прежде чем ответить на этот вопрос, я обращаю внимание пленума Краевого комитета партии на то, что материальные условия для этих учреждений совершенно невозможны (неприспособленность помещений, недостаточность отпуска средств на оборудование и учебные нужды, отсутствие необходимого содействия со стороны хозяйственных органов). На партийном транспортном совещании, которое происходило в октябре месяце по докладу тов. Леушина „О культурной работе среди транспортников", буквально *все* выступавшие товарищи указывали на то, что условия для работы школ фабрично-заводского ученичества невозможны.

Были случаи в начале текущего учебного года, когда некоторые хозяйственники отказывались обеспечить броню, которая была установлена. Они отказывались выполнить свои обязательства в деле дальнейшего укомплектования школ ученичества. Если бы не комсомол и не содействие партийного комитета, то мы столкнулись бы с таким явлением, когда часть рабочей молодежи осталась бы за бортом школы только из-за невнимательного отношения со стороны некоторых хозяйственных органов.

Кого же подготовляют наши школы фабрично-заводского ученичества, профессиональные школы и техникумы? На этот вопрос отвечают нам запрошенные нами хозяйственные органы каменноугольной промышленности: предприятия Кузбасстреста и Кузбассугля. Общее мнение таково: общая теоретическая подготовка может быть признана в общем и целом удовлетворительной. Но Кузбасстрест в отношении техникумов обращает внимание на необходимость усиления общего образования.

О школах горно-промышленного ученичества хозяйственные органы говорят, что при существующей целевой установке школы они не могут удовлетворить запросов производства. Хозяйственные органы считают необходимым повысить удельный вес производственного обучения в школах горно-промышленного ученичества.

Положительные отзывы дают хозяйственники о профессионально-технических курсах для взрослых рабочих. Практика показала, что эти курсы наиболее жизненны и оправдывают себя.

Хозяйственники, указывая на общую удовлетворительную теоретическую подготовку подготовляемых высшей школой, все же совершенно правильно сигнализируют нам о том, что необходимо в связи с реконструкцией производства приспособить работу низших, средних и высших учебных учреждений к темпу и характеру проводимой в производстве механизации. Кузбасстрест и Кузбассуголь указывают на то, что и инженеры, окончившие технологический институт, и техники, окончившие горное отделение Тимирязевского политехникума, не обладают достаточными знаниями в области экономических дисциплин.

Когда мы ставим вопрос о квалифицированных кадрах для промышленности, я не могу не коснуться Анжерского рабочего факультета. Анжерский вечерний факультет был создан по инициативе рабочих Анжерки и Судженки, благодаря их энергии. Анжерский рабочий факультет доказал свою жизненность. Я считаю, что опыт вечернего Анжерского рабочего факультета нужно постепенно распространить и на другие компактные рабочие районы Сибири.

Наконец, последнее замечание в области подготовки квалифицированных рабочих кадров—это относительно интереса рабочих к производственным проблемам. Мы сейчас наблюдаем во всех рабочих районах—и на транспорте и в горняцких районах—огромную тягу рабочих к изучению специальных технических вопросов, интересующих их в повседневной производственной работе. Мне кажется, что пленум Краевого комитета партии, учитывая эту тягу к специальным техническим знаниям, должен дать директиву об организации на территории Сибирского края „Общества распространения технических знаний в массах", сокращенно—„ТЕХМАС". Этой организации на данном этапе социалистического строительства обеспечено огромное будущее.

Усиление пропускной способности профтехнических учебных учреждений, дальнейшее развертывание сети школ ФЗУ, рабочих курсов, развертывание заочного профтехнического образования, с подчинением всего этого об'ему, темпу и характеру отдельных отраслей промышленности роста—таковы очередные задачи в области подготовки квалифицированной силы для промышленности.

Повышение культурно-политического уровня взрослых рабочих.

Перехожу к характеристике массовой культурной работы в рабочих районах и в городах. Пленум Краевого комитета партии в 1926 году по докладу тов. Кисиса о работе в рабочих районах принял такое постановление: „Считать необходимым *привлечение рабочих масс к большему участию в производстве и поднятию культурно-политического уровня всей массы рабочих до уровня действительного*

понимания сложных задач социалистического строительства в нашей стране... С этой целью перед рабочими должны ставиться вопросы, *интересующие их, понятные и животрепещущие*".

Как мы выполнили это решение пленума Краевого комитета партии? В очень слабой степени.

Прежде всего—об обучении грамоте рабочих. Мы не справились с этой задачей ни в количественном, ни в качественном отношениях. Количественный охват неграмотных рабочих недостаточен. Если таким темпом мы и в дальнейшем будем развертывать работу по обучению грамоте, то мы не обучим того количества рабочих, которое мы должны обучить в течение ближайших лет. Эффект от обучения рабочих грамоте положительный: рабочий, обучившийся грамоте, принимает более активное участие в производстве и в общественно-политической жизни предприятия и района в целом. Однако, несмотря на это, в качестве этой работы есть кое-где и „прорывы". Мы за последнее время в области ликвидации неграмотности отмечаем такое явление, когда увлечение тем, чтобы привить знания—научить читать, писать и считать—умаляет значение обучения грамоте, как стимула к более активному участию в производстве и в окружающей общественно-политической жизни.

Такое положение (в количественном и качественном отношениях) в области обучения грамоте взрослых рабочих не могло не повлиять на работу клубов, красных уголков и др. учреждений, ведущих массовую культурную работу в рабочих районах.

Массовая работа клубов в рабочих районах остается в основном на той же стадии своего развития, на которой она была к тому пленуму, где заслушивался доклад о рабочих районах, и директива пленума о развертывании клубной массовой работы до сих пор не нашла достаточного осуществления.

Что является причиной такого положения? Прежде всего нужно признать, что несмотря на значительные затраты средств на клубное строительство и значительный рост клубов за последние годы, все же рабочие районы испытывают огромную нужду в клубных зданиях. Особенно ярко это выявилось на партийном транспортном совещании. Товарищ из Канска указывал на то, „что на узле культурная работа в нынешнюю зиму не проводилась, потому что проводить было негде, так как клуб пришел в негодность и туда боятся пускать людей". На Барабинском участке есть клуб, которому дано название „Амбар для ссыпки хлеба". Во многих рабочих районах клубы пришли в такую негодность, что в них нет возможности вести работу.

Надо поставить *вопрос о содействии культурному строительству, хотя бы нашим горняцким районам*, так же, как в свое время сделал это Донбасс. Своими средствами, средствами местного бюджета, средствами местных профессиональных союзов мы с этой задачей не

справимся. Ведь сибирские горняки и остальные производственные союзы создают свои клубы на пустом месте. У них не было ни одного клубного здания, ни одного здания, которое можно было бы приспособить под клуб.

К отрицательным моментам в работе клубов необходимо отнести коммерческий уклон в работе. Если проследить за массовой работой клубов и красных уголков в тех же горняцких районах, то в основном массовая работа сводится к кино-сеансам, спектаклям и прочим аналогичным формам работы.

Если эти платные „формы" массовой работы дают некоторую материальную базу для работы клуба, то от этой платности страдает культурное обслуживание самих рабочих. Ведь что говорят рабочие, когда они с'езжаются или на партийные совещания, или на профессиональные совещания? Они заявляют, что в клубы основная масса низкооплачиваемых рабочих пойти не может, что в клубы ходят высоко оплачиваемые группы рабочих, которые могут платить за посещение.

Следующим отрицательным моментом в клубной работе является низкая квалификация клубных работников. У нас почему-то установилась такая „традиция", что на клубную работу, так же, как и на работу в избу-читальню (я дальше об этом буду говорить), можно посылать любого товарища, независимо от его культурного и политического уровня и даже независимо от его грамотности. Мы имеем целый ряд фактов, когда зав. клубом просто технически неграмотен. Подобные факты говорят о том, что достаточного внимания подбору кадров, повышению квалификации наличного кадра клубных работников ни партийные, ни профессиональные организации не уделяли.

Недочетом в некоторых городах является то, что культурные ценности массового порядка, обслуживающие рабочих, не переносятся ближе к рабочим жилищам, на рабочие окраины.

До прошлого года мы в Сибири могли наблюдать такое явление, когда все основные культурные мероприятия сосредоточивались в центре города. Окраины же обслуживались в очень незначительной степени. Только год тому назад Омская организация сделала совершенно правильный шаг в смысле перенесения тех культурных ценностей, которые сосредоточивались в центре города, на рабочие окраины. Так, организован был филиал народного университета в Ленинске (быв. Ново-Омск) в железнодорожном рабочем районе. По этому же пути пошли в последнее время Новосибирск и Иркутск. Это, естественно, влияло на охват массовой культурной работой тех групп рабочих, которые находятся вне черты города.

Для того, чтобы закончить вопрос о культурной работе в рабочих районах, я хочу в нескольких словах остановиться на том, *что читает рабочий, какие вопросы его интересуют, как мы удовлетво-*

ряем эти запросы. Надо признать, что здесь у нас имеются своеобразные „ножницы" между спросом на книгу и удовлетворением этой потребности. Если сопоставить темп роста числа подписчиков в библиотеках,—а рабочий преимущественно пользуется библиотекой,—с темпом роста книжного фонда библиотек, то мы получим яркую картину *расхождения* между потребностями и их удовлетворением.

В Омске, например, в течение одного года количество подписчиков рабочих возросло на 70 проц., а книжный фонд увеличился всего на 17 проц. В Томске даже библиотечная сеть сократилась, несмотря на то, что интересы рабочих к книге все больше и больше возрастают.

Что читает рабочий? В том же Омске—непрерывное увеличение спроса на книги по производственным, техническим и естественно-научным вопросам и на общественно-политическую литературу. При чем, параллельно с этим отмечается огромный недостаток этой литературы. Так, рабочий-железнодорожник, когда приходит в библиотеку, он пред'являет основное требование: „Дайте книгу, чтобы подготовиться на помощника машиниста, стрелочника, столяра". В библиотеке водников зачитан десяток экземпляров „Спутника кочегара".

Всюду и везде из беллетристики рабочий интересуется такими книгами, как Джон-Рид—„10 дней, которые потрясли мир", „Цемент"—Гладкова, произведениями Горького, Серафимовича и т. п.

Это говорит о том, что литературные вкусы рабочих не испорчены.

Коллективизация сельского хозяйства и культурное строительство.

Перехожу к вопросу о культурной работе в деревне, к анализу состояния этой работы и к тем очередным задачам в этой области, которые должны быть намечены в связи с решениями 15 с'езда партии о коллективизации сельского хозяйства.

В первой части своего доклада, когда я анализировал состояние школ I и II ступени в рабочих районах, я указывал на то, что передвижка в социальном составе учащихся по мере приближения к окончанию школы в рабочих районах более резко выявляется в школах II ступени. Такая же резкая передвижка в социальном составе имеет место в деревне в школах I ступени.

Чем об'ясняется передвижка в социальном составе в деревне? Кроме тех причин об'ективного и суб'ективного порядка, о которых я говорил в первой части доклада, она (передвижка) об'ясняется еще и тем, что ребята в крестьянском хозяйстве учитываются, как рабочая сила, особенно в маломощных крестьянских хозяйствах.

Бороться с ненормальной передвижкой в социальном составе учащихся школ первой ступени в деревне нужно будет путем созда-

ния, в первую очередь, нормальных материальных условий для детей батраков и бедноты, с тем, чтобы сделать школу первой ступени в деревне действительно общедоступной для маломощных групп крестьянства. К этому делу надо привлечь средства кооперации, профорганизаций, ККОВ и, наконец, средства местного бюджета.

Несмотря на то, что мы имеем *уменьшение* удельного веса *школ с трехлетним курсом обучения* и *повышение* удельного веса *четырехлеток*, *увеличение* удельного веса *количества учащихся* в четвертых группах (с 4,9 проц. до 5,8 проц. в деревне),—все же длительность пребывания ребенка в школе первой ступени за истекшее время не достигла еще того уровня, который был в свое время указан Краевым комитетом партии.

Краевым комитетом партии дано исчерпывающее указание, сводящееся к тому, что мы должны к 1928-29 г. довести фактическую продолжительность обучения детей в деревенской школе, преимущественно детей бедноты, батрачества и середняков, до трех лет.

1927-28 год—последний, в *течение которого мы должны провести все необходимые мероприятия для того, чтобы добиться общедоступности начального обучения и в деревне.*

Проблема введения всеобщего начального обучения, о чем в свое время дал категорические указания Краевой комитет, встает во весь рост сейчас перед нами после двух лет практического ее осуществления. То обстоятельство, что не было уже в текущем году отказа в приеме детей рабочих в школы первой ступени, то обстоятельство, что длительность обучения в школах I ступени возрастает и в деревне, говорит о том, что установка, данная Краевым партийным комитетом в мае 1926 г., была правильна и своевременна. Но практическое преломление этой директивы заставляет меня указать на опасность, которая грозит нам, если местные партийные организации *еще в нынешнем году* не осуществят ряд мероприятий (в том числе и организация школ для переростков), связанных с обеспечением *общедоступности* обучения.

Деревенская школа, несмотря на ряд положительных показателей, все же до сих пор *не стала еще в полной мере звеном местной общественно-политической жизни. Школа не получила еще достаточного руководства* со стороны партийных организаций и советских органов. И даже тогда, когда школа пытается некоторые элементы окружающей хозяйственной жизни изучить для того, чтобы *влиять* на нее, она (школа) очень часто встречает безразличное отношение со стороны низового советского аппарата.

Когда мы практически разрешаем проблему всеобщего начального обучения, мы не можем обойти *вопросы школьного строительства.*

Если в европейской части СССР в основном вся тяжесть школьного строительства перенесена на второе пятилетие, то в Сибирском крае *школьное строительство должно идти параллельно* росту сети школ 1-й ступени.

Те 700 тысяч рублей, которые были намечены для Сибирского края из фонда по манифесту на школьное строительство—сейчас сокращены до 315 тысяч. Пленум Краевого комитета партии должен поставить перед Центральным Комитетом вопрос о том, что в условиях Сибири школьное строительство мыслимо *только параллельно* с развертыванием школьной сети. Не нужно забывать того, что нам в Сибири приходилось строить школьные здания с первого же года советизации края, ибо *дореволюционная Сибирь* в этом отношении *занимала последнее место даже среди окраин.*

Что из себя представляют наши школьные здания? Обследование Статистического Управления, проведенное в нынешнем году, дает следующие показатели состояния школьных зданий в деревне. Всего было обследовано 5174, из коих специальных школьных зданий—2148, да и те—дырявые.

Какова потребность в строительстве? Для проведения основной работы по всеобщему обучению требуется построить 4000 школьных зданий, имеется же у нас 6215 зданий. Вполне пригодных из этих зданий насчитывается 2215, непригодных—4000. Их нужно заменить. Всего, таким образом, нужно построить к моменту введения всеобщего начального обучения 8000 школьных зданий.

К разрешению стоящей в этой области перед нами задачи необходимо привлечь *все источники финансирования школьного строительства в большей степени,* чем мы это делали до сих пор.

И местный бюджет, и ассигнования центра, и привлечение к этому делу средств населения—должны *создать необходимую материальную базу* для дальнейшей нормальной работы по введению всеобщего начального обучения.

Без широкого привлечения к этому делу общественной инициативы с задачей строительства не справиться.

Отсюда понятно, какое значение приобретает для нас *своевременная и правильная* реализация средств, собранных в порядке самообложения.

Задачи школ крестьянской молодежи.

Когда мы говорим о культурной работе в деревне, то в связи с задачами коллективизации, естественно, основное внимание должно быть уделено школам крестьянской молодежи, которые являются повышенными школами в деревне. Что из себя представляет школа крестьянской молодежи? За истекший год имеем некоторые достижения в работе школ крестьянской молодежи, которые сводятся к тому,

что 50 процентов в школах крестьянской молодежи составляют батраки и бедняки, 35 процентов середняков и 15 процентов прочих. В эти 15 процентов входят и служащие.

Несмотря на весьма тяжелое хозяйственное положение ШКМ, несмотря на то, что ШКМ часто обладает „допотопным" хозяйством, школа крестьянской молодежи завоевала *солидное* место в культурно-хозяйственной жизни деревни. Но кого обслуживает своей работой школа крестьянской молодежи? Уделяла ли она внимание обслуживанию хозяйств бедноты, коллективных хозяйств? На этот вопрос надо, товарищи, ответить отрицательно.

Вопросам коллективизации, помощи бедняцким хозяйствам в деле их дальнейшего хозяйственного роста ШКМ не уделяли такого внимания, какое следовало бы им уделять.

Какой должна быть школа крестьянской молодежи в дальнейшем?

В дальнейшем школа крестьянской молодежи, кроме подготовки общественных работников для деревни, должна поставить своей задачей подготовку инициаторов и организаторов (в соответствующей пропорции) коллективных хозяйств. Несколько дней тому назад на краевых курсах колхозников обсуждался вопрос о воспитании молодежи. И все представители коллективных хозяйств высказались за необходимость *перестроения содержания* работы ШКМ в указанном направлении.

Кадры для сельского хозяйства края.

Вопрос о подготовке инициаторов и организаторов коллективных форм сельского хозяйства тесно связан с вопросом *о кадрах для сельского хозяйства* Сибири.

Если сопоставить потребность квалифицированной силы для нашего сельского хозяйства, для его реконструкции с нашими возможностями, то нужно признать, что наши возможности удовлетворяют лишь в половинном размере те потребности, которые пред'являет к нам сельское хозяйство края. Выход один: *надо увеличить пропускную способность существующих сельско-хозяйственных учебных учреждений.*

Но когда мы говорим о необходимости взять упор на подготовку организаторов коллективных форм ведения сельского хозяйства, мы должны сделать вывод о необходимости *перестроения содержания* работы учреждений всех типов (от профшколы до ВУЗ'а) учебных заведений, подготовляющих квалифицированную силу для сельского хозяйства.

В сельско-хозяйственных техникумах в нынешнем году удельный вес рабочих и их детей, по сравнению с предыдущим годом, увеличился на 3 проц., а *процент крестьян уменьшился на 4,2 проц.* за счет увеличения удельного веса служащих и „прочих".

Это об'ясняется отчасти невнимательным отношением к комплектованию с.-х. техникумов. Но в основном причина этого явления заключается в том, что среди батрачества, бедноты и середняков нет достаточных кадров для того, чтобы можно было ими комплектовать с.-х. техникумы.

Поэтому необходимы: *организация подготовительных курсов, интенсивное развертывание в деревне школ повышенного типа и выделение большего количества стипендий в с.-х. техникумах и в с.-х. профшколах.*

Классовое расслоение, коллективизация и массовая политико-просветительная работа в деревне.

Необходимо отметить огромный рост изб-читален, рост посещаемости их, рост читающих и берущих книги в библиотеках. Но наряду с этими показателями культурного роста деревни мы не можем не отметить того, что между ростом культурных запросов и их удовлетворением совершенно четко выявляются „ножницы". Это „несоответствие" является причиной того, что даже часть близких к нам групп крестьянства иногда подпадает под влияние антипролетарских элементов деревни.

Мы знаем, что очень часто батрак, бедняк или середняк попадают в кабалу к кулаку, потому что они не осознают своих экономических и политических интересов.

Задача массовой политико-просветительной работы в деревне в этой области должна была быть направлена к тому, чтобы *помочь батрачеству, бедноте и основной массе середняков осознать свои экономические и политические интересы, с тем, чтобы уметь противопоставить их интересам кулацких групп деревни.* Если избы-читальни и выполняли эту роль, то в очень незначительной степени. Работа с батрачеством и беднотой в избе-читальне начинает только в последнее время занимать соответствующее ей место. До прошлого года почти никакой систематической массовой культурной работы с батрачеством и беднотой, кроме ликвидации неграмотности, избы-читальни не проводили.

А ведь, например, такая работа, как *справочная,* где от формы и содержания справки от правильного классового освещения затрачиваемого батраком или бедняком вопроса зависит часто их материальное положение, имеет огромное политическое значение.

Директивы Крайкома об организации крестьянских курсов, об организация заочного обучения и самообразовательной работы, напра-

вленные в основном на удовлетворение потребностей батрачества и бедноты, к сожалению, не нашли еще в нынешнем году достаточного отражения в нашей массовой работе в деревне. Достаточного внимания культурному обслуживанию батрака, повышению культурно-политического уровня батрачества и бедноты мы до сих пор в работе наших низовых и средних звеньях не уделяли.

Следующий вопрос, который должен был быть преломлен в массовой политико-просветительной работе это—*коллективизация*. Агрономическая и кооперативная пропаганда до сих пор проходила у нас бессистемно, от одной какой-нибудь кампании к другой. В лучшем случае мы имели кооперативные уголки, в которых вел работу все тот же избач. Сельско-хозяйственные кружки, наиболее распространенная форма агро-пропаганды в Сибири, не всегда были увязаны с очередными задачами партии в деревне. Вопросам коллективизации изба-читальня не уделяла достаточного внимания.

Кампании, проводимые теперь в деревне, хлебозаготовки, заем, самообложение и др., необходимого преломления в массовой культурной работе избы-читальни не получили. Работал избач, работал учитель Петров, Иванов, Сидоров, а *изба-читальня*, как центр всей массовой культурной работы, себя не проявила. Я был недавно в Минусинском округе, об'ехал около 300 верст и подтверждаю, что ни в одной избе-читальне никакого даже намека на те кампании, которые проводила партия в деревне, в избе-читальне обнаружить не удалось. Избач ходил с облигациями по крестьянским избам, а изба-читальня в это время пустовала. Я обследовал состояние политической работы во вневойсковых сборах в Минусинском округе. Политическая работа с вневойсковиками проводилась в помещении избы-читальни, а изба-читальня участия в этой работе не принимала. Изба-читальня не научилась еще своевременно и четко преломлять очередные задачи партии в своей работе, а партийные организации в этом деле ей не всегда помогают.

Избач в своей работе одинок во всех отношениях, подготовка его слаба, культурно-политический уровень его низок. А материальное положение его продолжает оставаться тяжелым.

Улучшить в ближайший же год материальное положение избача и избы-читальни в целом, помочь избачу повысить его квалификацию путем организации в округах текущим летом специальных курсов, *систематически привлекать партийные и культурные силы к работе избы-читальни, направить всю работу избы-читальни на обслуживание культурно-политических запросов масс* (в первую очередь, бедноты и батрачества), *преломляя в ней очередные задачи партии*, должно стать делом всех звеньев сибирской партийной организации.

Пленум Краевого комитета партии должен со всей решительностью отметить то обстоятельство, что кооперация, особенно в низовых ее звеньях, недооценивает значение массовой культурной работы. Массовой культурной работы все системы кооперации, как правило, не ведут. Надо, чтобы после этого пленума кооперация приступила к систематическому развертыванию массовой культурной работы в деревне.

Что читает деревня.

Наконец, я остановлюсь кратко на том, что читает деревня и как она расценивает книгу. Обследование показало, что крестьянин *подходит к книге* и *расценивает ее, как производственный фактор:* он берет только ту книгу, которая после прочтения может дать сейчас же практический результат. Его интересуют книги о ремеслах, по маслоделию, животноводству, т.-е. те книги, которые связаны с доходностью его хозяйства. Вопросы полеводства крестьян в массе не интересуют, так как они считают, что в этой области город не сможет дать им практических указаний. Кулак покупает преимущественно юридические книги кодексы: уголовный, земельный и другие. Кулак имеет зачастую у себя законодательный материал в большем об'еме, чем даже судебный работник на селе.

Середняк покупает, кроме книг по прикладным знаниям, также беллетристику, но такую книгу, которую мог бы использовать не только он,—взрослый, хозяин семьи, но и остальные члены его семьи.

Обследование Томского, Рубцовского и Тулуновского округов выявило резкое расхождение между спросом на книгу и наличием книг в библиотеках.

По данным Кимельтейской районной библиотеки Тулуновского округа, за 7 месяцев выдано книг по беллетристике 72 проц., детских книг—10,5 проц., общественно-политических—3,5 проц., сельскохозяйственных—1,5 проц. и разных—12,5 проц. Это к общему количеству книг. Если учесть, что в библиотеке всего 124 детских книги из 2.250 экз. всего книжного фонда, то ясно, что основными читателями в деревне являются дети. Дело доходит до того, что дети буквально *переписывают* книги и зарисовывают иллюстрации, а потом эти „книги" идут на пополнение библиотек.

Задачей дня является *создание школьных детских библиотек в деревне.*

Когда мы подходим к вопросу о том, чем интересуется деревня, то надо сказать, что меньше всего спрос на книги по общественно-политическим вопросам. Так, по одному из районов Омского округа из всего фонда общественно-политических книг читается 10 проц. и не прочитано 90 проц. По беллетристике читается 62 проц. и не читается

38 проц. Аналогичная же картина—и в других районах. Искать об'яснения этому следует прежде всего в централизованном порядке снабжения наших сельских библиотек, при котором интересы деревни не всегда учитывались в достаточной степени.

Вторая причина заключается в том, что ответы на текущие вопросы политической жизни, на которые надо реагировать, деревня также, как и рабочие районы, находит в газетах, а капитальные работы по общественно-политическим вопросам, не доступные деревенскому читателю, не могут быть использованы.

Несмотря, однако, на огромный рост потребности в книге, расходы в некоторых округах на книгу, на пополнение библиотек—*снижаются*. Надо обратить самое серьезное внимание на то, чтобы не только не допускать снижения ассигнований на библиотечную работу, но чтобы был обеспечен рост этих ассигнований на пополнение скудных книжных фондов наших библиотек.

На борьбу с пьянством.

Характеризуя состояние массовой культурной работы, нельзя не остановиться на явлении, задерживающем культурный рост трудящихся масс как города и рабочих районов, так и деревни. Я говорю о пьянстве.

На протяжении последних двух лет и в деревне и в городе все больше и больше людей привлекается за преступления, совершенные на почве пьянства. *Пьянство у нас не убывает, а продолжает развиваться. Сколько расходует население Сибири на водку и сколько на культурные нужды?* Сравним соотношение теперь и до революции. На водку население Сибири истратило в истекшем году 25 милл. руб. Это—по данным краевой конторы Центроспирта. Если учесть еще сколько тратится на водку вместе с самогоном, то получится, что на потребление водки на одну душу населения в 1927 году приходится 3 р. 72 к., а на культурные нужды в том же 1927 году приходилось 2 р. 49 к. на душу в год. Сравнение с дореволюционным периодом все же в нашу пользу. Так, на начальное образование до войны в Томской губернии на душу приходилось 34 коп., а на водку тратилось 5 р. 86 коп. Но несмотря на кажущееся положительное соотношение в данное время, те показатели, которые я приводил выше, говорят о необходимости принятия со стороны партийных организаций целого ряда мер для постепенной ликвидации водки, для немедленной и решительной борьбы с пьянством.

В борьбу с пьянством необходимо вовлечь женщину-работницу, женщину-крестьянку и комсомол. У нас имеются факты из нашей сибирской действительности, когда женщина-крестьянка и работница выполняла огромную роль в деле борьбы с пьянством в деревне и городе. Этот вопрос надо чаще и шире освещать в печати. Надо

подготовить общественное мнение к тому, чтобы постепенно вытеснять водку, заменив ее рядом культурных мероприятий в городе и в деревне: кино, театр, радио и т. п. Через кино в Сибири проходит ежедневно до 60.000 человек и десятки тысяч слушают радио.

Состоявшееся две недели тому назад партийное совещание по кино высказалось за необходимость сосредоточить не только художественно-идеологическое, но и хозяйственно-административное руководство кино в одном центре (в ведении отделов народного образования), с тем, чтобы все доходы от эксплоатации коммерческих кино направлять на дальнейшую кинофикацию рабочих районов и деревни. Пленум Краевого комитета, учтя целесообразность этого мероприятия, должен поставить этот вопрос перед Центральным Комитетом для того, чтобы в ближайшее время можно было приступить к практическому осуществлению этого мероприятия.

Перед нами стоит чрезвычайно важная задача *систематического* использования для рабочих районов и деревни таких мощных проводников культурно-политического влияния, как кино и радио.

Кино-передвижка и радио-передвижка должны явиться единым могучим средством политического воспитания широких масс рабочих и крестьян. Устранить технические недочеты, препятствующие радиопередаче, значительно удешевить радио-аппаратуру, организовать коллективное слушание и оценку радио-передач в клубах и избах-читальнях, широко развернуть работу общества „Друзей Радио“ — все это должно способствовать дальнейшей радиофикации рабочих районов и деревни Сибири.

Культурная работа среди национальн. меньшинств.

Между удельным весом, который занимают национальные меньшинства у нас на территории Сибирского края, и удовлетворением их культурных запросов есть значительное расхождение. Национальные меньшинства на территории Сибирского края по своему удельному весу составляют $^1/_5$ часть всего населения Сибири.

В Томском округе удельный вес нацменьшинств—11 проц., в Омском—35 проц., в Славгородском удельный вес доходит до 60 проц. Я не говорю о национальных районах: Ойротия, Хакасия, Горно-Шорцевский район и ряд других. Если сопоставить этот удельный вес со степенью культурного обслуживания, то надо признать, что степень удовлетворения культурных потребностей национальных меньшинств до настоящего времени остается недостаточной. Культурное обслуживание национальных меньшинств приходится дифференцировать, так как, напр., западные национальности (немцы, латыши, эстонцы) по своему культурному уровню стоят выше окружающего русского населения, а восточные народности (татары, киргизы, шорцы, хакасы) отстают в культурном отношении от уровня русского населения. Должен отме-

тить, что такие нацменьшинства, которые по своему удельному весу занимают основное место, как украинцы и белоруссы, по степени их культурного обслуживания находятся на одном из последних мест. Часто украинское или белорусское население, живущее даже компактными массами, сохранившими свой родной язык, не обслуживается в достаточной степени. Я не говорю уже о тех белоруссах и украинцах, которые вкраплены в массе русского населения и давно уже ассимилировались.

Когда мы подходим к вопросу о языке в советской национальной школе, мы должны признать, что здесь мы сталкиваемся в нашей практике, в отдельных случаях, с двумя отклонениями. Первое отклонение заключается в том, что часто в национальной школе детей, говорящих на своем языке, обучают на русском языке; это приводит к тому, что детвора во время школьных занятий ведет работу на русском языке, а во время перерыва беседует между собою на родном языке. Второе отклонение, когда только по национальному признаку (не учитывая знания языка) детей отдельных групп того или иного национального меньшинства, совершенно ассимилировавшихся, не имеющих часто даже представления (я не говорю уже о знании) о родном языке, посылают в национальную школу. Немец—изволь посещать немецкую школу, белорусс - белорусскую, еврей—еврейскую и т. п. А владел ли родным языком ребенок, посылаемый в национальную школу? Этим не всегда интересовались. *С таким проведением национальной политики в культурной работе нужно вести решительную борьбу.* К вопросу о языке обучения в школе надо подходить весьма осторожно. *Школа должна обучать и воспитывать на том языке, на котором ребенок говорит дома и в окружающей его обстановке.*

Большое политическое значение имеет борьба с клерикализмом среди национальных меньшинств. Среди отдельных национальностей духовенство пользуется еще огромным авторитетом и влиянием. Это обстоятельство об'ясняется тем, что оно (духовенство), скажем, у немцев, татар и др., обладает более высоким культурным уровнем, чем даже работники, ведущие культурную работу среди этих национальных меньшинств. Часто очень трудно учителю-татарину сражаться на идеологическом фронте со служителем религиозного культа той же национальности. Это явление характерно как для западных групп национальных меньшинств, так и для восточных. Поэтому борьба с клерикализмом среди национальных меньшинств должна идти по линии более интенсивного (чем до сих пор) развертывания массовой культурной среды взрослых и более быстрого и глубокого повышения культурного уровня тех национальных работников, которые ведут эту работу, и подготовки новых работников для национальных меньшинств.

Кроме тех учреждений, которые уже готовят работников для национальных меньшинств, мы намечаем в ближайшие годы развернуть педагогический техникум в Ойротии, белорусское отделение в Томске, украинское отделение в Омске, мордовское отделение в Барнауле и хакасское отделение при Минусинском педагогическом техникуме. Вопросы подготовки культурных работников для нацменьшинств являются нашей заботой и включаются в план всей нашей работы. Но, товарищи, полагать, что отделы народного образования одни смогут разрешить всю проблему огромной политической важности, какой является культурное обслуживание национальных меньшинств, не приходится. Надо, чтобы *вопросам культурного обслуживания нацменьшинств партийные организации, профсоюзы и кооперация уделяли бы действительно необходимое внимание.*

Вопросы высшей школы.

Динамика пролетаризации высшей школы Сибири за последние годы такова. Если удельный вес рабочих и их детей, принятых в высшие учебные заведения, составлял в прошлом году 19,2 проц., то в нынешнем составляет уже 31,3 проц.; удельный вес крестьян и их детей в прошлом году составлял 20,4 проц., в нынешнем—25,9 проц.; служащие в прошлом году составляли 42,2 проц., а в нынешнем мы имеем резкое падение—до 28,3 проц.

Таким образом, в деле пролетаризации высшей школы мы имеем в нынешнем году значительное улучшение.

Вместе с тем я должен указать на то, что подготовке в высшую школу рабочих и основной массы крестьянства мы все-таки не уделяли достаточного внимания. В Иркутске, Новосибирске и других местах курсы по подготовке в ВУЗ'ы были организованы в центре города и с учащихся взималась сравнительно высокая плата, которая непосильна для рабочих, особенно низкооплачиваемых. И в основном эти курсы обучали служащих.

Материальное положение пролетарского студенчества продолжает оставаться тяжелым. В Томске, например, где сосредоточена основная масса пролетарского студенчества, оно находится в таких тяжелых условиях, в которых трудно вести не только общественную, но и академическую работу.

Последнее замечание о ВУЗ'ах—это относительно районирования их. Высшие учебные заведения районировать по административным признакам мы не можем. Все высшие учебные заведения подчинены хозяйственным задачам. Подготовка агрономов в Омском сельско-хозяйственном институте, горных инженеров в технологическом институте, педагогов в Иркутском университете и т. д.—осуществляется

в полном соответствии с задачами хозяйственного и культурного строительства, стоящими перед всей страной, *применительно к условиям и хозяйственной обстановке Сибири.*

Теперь о центрах подготовки квалифицированных работников. Мы считаем, что *центром подготовки квалифицированной силы для сельского хозяйства края* должен быть Омск. Почему? Потому, что западная часть Сибири (основной с.-х. район края) является необходимой прочной производственной базой для подготовки работников этой специальности. Распылять или создавать вновь где бы то ни было в другом месте Сибири центр с.-х. образования нецелесообразно. Если речь идет о Томске, то естественно, что Анжеро-Судженский район и Кузбасс создают все необходимые предпосылки для того, чтобы в нем (Томске) *сосредоточить центр подготовки квалифицированной силы для промышленности Сибири.*

Что же касается Иркутска и Иркутского университета, то перед ним (университетом)—*задача подготовки квалифицированной силы для обслуживания культурно-бытовых нужд трудящихся края.*

Кадры работников просвещения.

Динамика роста работников просвещения за последние три года в городе и деревне такова: в 1925 году всего было 20.615, из этого числа 57 проц. приходилось на город и 43 проц. на деревню. В 1926 году, в первый год практического осуществления проблемы всеобщего начального обучения в Сибири мы имели 31.746 работников просвещения. Соотношение изменилось: деревня имеет просвещенцев больше, чем город. Это понятно: ведь введение всеобщего обучения коснулось в основном сельских местностей и рабочих районов. В 1927 году количество работников просвещения достигло уже 36.651. Однако, и этот безусловно быстрый темп роста просвещенских кадров, наблюдающийся у нас за последние два года, все же *отстает* от роста потребностей Сибири в квалифицированной педагогической силе. Так, в связи с развертыванием плана введения всеобщего начального обучения, к 1931-32 г. краю потребуется 8.551 работник просвещения.

Существующая сеть педагогических техникумов к этому сроку сможет подготовить лишь 1265 работников. Школы II-й ступени с педагогическим уклоном к 31-32 г. смогут дать 3.022, а остальных 2.625 работников придется подготовить на годичных специальных педагогических курсах и путем *интенсивного развертывания сети педагогических техникумов.* И все же в течение ближайших двух лет мы принуждены будем приглашать работников из-за Урала.

Если проследить за динамикой партийной прослойки не всех просвещенцев в целом, а только школьных работников, то картина получается следующая. Из всего количества учителей на 1 декабря

1926 г. мы имели 6,1 проц. членов партии, 8 проц. членов комсомола и 85 проц. беспартийных. На 1 декабря 1927 года удельный вес членов партии снизился до 6 проц., а комсомольцев —увеличился с 8 до 10,9 проц. Партийная прослойка просвещенческой массы (особенно в секторе школьных работников) весьма слаба.

Основная масса учительства в деревне обладает педагогическим стажем от 1 года до 4 лет. Стаж работников городских школ от 7-14 лет это—наиболее подготовленные кадры. Кадры просвещенцев нуждаются в систематическом повышении их квалификации и в помощи в их повседневной педагогической работе.

Весьма отрицательно отражается на работе культурных учреждений большая текучесть работников просвещения, особенно среди политпросветработников. Она об'ясняется очень часто недостаточно чутким отношением со стороны низовых звеньев советского аппарата к работникам просвещения, необоснованными и нецелесообразными переброскими, а также слабостью воспитательной работы, проводимой союзом работников просвещения.

Материальное положение работников просвещения остается до сих пор весьма тяжелым. Особенно тяжело материальное положение работников политпросвета и работников детских домов. И задача, поставленная Краевым комитетом партии, сводится к тому, чтобы *быстрее, чем это было до сих пор, двинуть дело улучшения материального положения массовых просвещенцев.*

Общественная работа просвещенцев определяется той общественно-политической и педагогической активностью, которую проявляют работники просвещения. Эта активность в большей степени проявляется деревенскими работниками, в меньшей степени—работниками городских школ (особенно второй ступени) и еще в меньшей степени—работниками просвещения на транспорте.

Когда мы говорим об общественной работе просвещенцев, очень часто раздаются голоса о том, что в последнее время замечается отход просвещенцев от общественной работы. *Такой вывод*, товарищи, *был бы неправильным и ошибочным.* Что произошло в руководстве массой работников просвещения после Всесоюзного учительского с'езда? Некоторые партийные организации так поняли итоги с'езда: внимание просвещенцам, оказанное на с'езде,—очередная кампания, проводимая партией, и, как с проведением других кампаний,—низовые звенья партийной организации стали „забывать" о необходимости неослабного идеологического руководства просвещенцами.

В результате—мы имеем сейчас такое положение, когда даже советское учительство очень часто отдалено от партийных организаций и низового советского аппарата. Это происходит потому, что нет еще систематического идеологического руководства просвещенцами, нет *своевременного* руководства их общественной работой. Как вовлекались

просвещенцы в последние кампании, проводимые в деревне? Созывали ли районные партийные комитеты работников просвещения, культурный актив и освещали ли перед ними значение проводимой кампании? В очень редких случаях. А если и созывали, то не для того, чтобы раз'яснить культурным работникам деревни политическое значение кампании, а для того, чтобы привлечь их к техническому распространению займа в качестве контрагентов.

Несколько слов о взаимоотношениях просвещенцев с комсомольскими организациями. Беспартийный учитель в письме в редакцию журнала „Просвещение Сибири" дает, по-моему, совершенно правильную характеристику взаимоотношений, наблюдаемых в последнее время между учительством и комсомольскими организациями в деревне. Он пишет: „В нынешних взаимоотношениях учителей с комсомольцами—мертвый штиль. Именно мертвый. Все складно, а радоваться нечему: тишь в отношениях происходит от затишья совместной работы. Понятно, и на уклад жизни обе стороны не оказывают взаимного воздействия. Учителя и комсомольцы, очертив точно „свои берега", почили от дел. *Получился какой-то странный, мирный отход* одного лагеря от другого. *Долго,* я думаю, *надо теперь скакать по Сибири, чтобы найти такую деревушку, где бы учителя с комсомольцами, взявшись за один рычаг, переворачивали вверх дыбом отходящие, догнивающие* устои старой жизни".

Оживить сотрудничество комсомольских организаций с просвещенцами—насущная задача сегодняшнего дня.

Руководство культурным строительством.

Перехожу к вопросам руководства культурным строительством. Начну с того, что мы издаем на местах и как этим делом руководят партийные организации. Надо отметить, что вопросам контроля, вопросам того, *что мы издаем и печатаем для масс,* мы, по имеющимся данным, *никакого* внимания не уделяем. Я приведу несколько фактов, говорящих о беспризорности, о полной безответственности на этом участке культурного фронта. Передо мной *обращение к крестьянам* одного из округов по поводу 10-летия пролетарской диктатуры. Я считаю необходимым прочесть выдержки из этого „обращения" для того, чтобы вы видели, что мы внедряем в сознание широких масс крестьянства. В „обращении" напечатано следующее (привожу с сохранением стиля и орфографии):

„Весь буржуазный мир, видя необычайно быстрый рост нашего социалистического хозяйства, знаменующий победу пролетариата, трудового крестьянства, не только Советского Союза, но и всего мира, расценивает это, как гибельную опасность для существования капиталистического общества в це-

лом, в связи с чем буржуазный мир, а вместе с ним и так называемая *международная социал-демократия в лице, главным образом, английского консервативного правительства* (!! *Ал. Г.*) готовит войну против СССР и рабочего класса своей страны, используя все методы буржуазного мошенничества, организует кредитно-экономическую блокаду, заговоры, убийства, поддерживает контр-революционные группировки на территории Советского Союза".

Вообразите, товарищи, какую сумятицу внесло это „обращение" в головы крестьянства этого округа!

Это „обращение" является результатом невнимательного отношения, результатом небрежности, которая проявляется очень часто в деле руководства отдельными звеньями культурной работы.

У нас, к сожалению, сложилось такое мнение, что в деле агитации и пропаганды не нужна ответственность. *Выражение „агитпроповский подход", в содержание которого вкладывается очень часто смысл абстрактного подхода, оторванного от жизни, достаточно глубоко внедрилось в наш обиход, создавая тем самым соответственное отношение к одному из главных участков нашей партийно-политической работы, каким является агитация и пропаганда.*

А вот другой „перл" агитации—воззвание к молодежи по поводу призыва 1905 года. В этом воззвании написано буквально следующее:

„Призыв 1905 года совпадает с целым рядом международных осложнений, исходным пунктом которых является угроза войны, нависшая над советской страной. *Мы не можем предсказывать, когда грозовые тучи дадут свою разрядку,* мы не знаем, когда империализм бросит миллионы людей в жерло войны... *Земной шар образовал трещину*, на обеих сторонах которой живут две силы: одна—подыхающая, полная злобы и ненависти—международная буржуазия, другая—угнетенные и обездоленные пролетарии всех стран, твердо уверенные в своей победе, так как залогом этому служит 10-ти летнее существование СССР.

Стало быть, ясно одно, что рано или поздно состоится бешеная схватка мировой буржуазии с рабочим классом. Вот почему в этом году особенно значение призыва 1905 года".

Я могу продемонстрировать документ, изданный в пролетарском округе:

„Очень важно для дам и барышень! Новость! Окончившая школу полного курса кройки и шитья у члена Парижской Академии портных и профессора кройки Конопки открыла школу шитья, утвержденную *Министерством Промышленности и Торговли*".

На 11-м году пролетарской революции издается документ о том, что *школа утверждена министерством торговли и промышленности!* Я не говорю уже о безграмотности: „Выучиваю всех, не разбирая способностей". И это, товарищи, в пролетарском районе!

Или вот еще „произведение". Название „произведения": „Клубная загородная прогулка":

> *„Клубная загородная прогулка организуется клубом с ночевкой для членов клуба. Каждый участвующий в прогулке забирает с собою еду какую и сколько может: желательно по качеству лучше, по количеству больше".*

А вот „творчество" большого округа, где было издано такое об'явление:

> „Германская художественная кино-фильма „Лукреция Борджиа". В этой картине заняты такие исключительные силы, как Конрад Вейдт. *Картина тонет в красивости, в чисто внешнем блеске, в „парфорсности" (??). Картина, если можно так выразиться, с'едобна".*

Наконец, последний „перл литературы"—это воззвание ко всему населению в одном из культурных округов края:

> „Дорогие товарищи!..
>
> Государство наше бедно, оно не может оказать должной поддержки слепецкой организации, навстречу ему должна пойти общественность, должны пойти рабоче-крестьянские массы, и вот Совнарком РСФСР разрешил с 12 по 18 сентября с. г. проведение Всероссийской Недели помощи слепым. *Много всяких кампаний приходится проводить нашему государству, конечно, они не могут не отозваться на материальном положении рабочих и крестьян (?!), но иных путей пока нет..."*

Я считаю, что этих фактов достаточно, чтобы судить о том, как и в какой степени обеспечено руководство на этом важном участке нашей работы. Я привел эти факты для того, чтобы товарищам было совершенно ясно, что вопросам руководства изданиями, предназначенными для широких масс, надо уделить значительно больше внимания.

Мы должны, далее, изменить и методы нашего руководства вообще всем делом культурного строительства. Ограничиваться одним администрированием в области культурного строительства сейчас уже нельзя. Мы сейчас подошли к такому этапу, когда руководить и осуществлять свое влияние та или иная отдельная организация сможет только тогда, когда работники этой организации, поставленные партией, будут знать ту часть работы, которой они руководят. Эти работники по своему культурно-политическому уровню должны стоять выше той массы, которой они руководят. Массы проявляют огромную

педагогическую и общественную активность. Иногда бывает, что темп роста этой общественно-политической активности начинает опережать темп роста отдельных руководителей. Поэтому укрепление соответствующих органов, ведущих культурную работу, кадром квалифицированных работников—первоочередная задача, без разрешения которой немыслимо сколько-нибудь прочное улучшение качества руководства в партийно-политическом и культурном отношениях.

Второе замечание о методах руководства относится к вопросу *об ответственности* за культурное строительство. Если в свое время партия привила чувство ответственности в Красной армии, если это чувство ответственности начинает внедряться в нашем хозяйственном строительстве, то совершенно нет этого на культурном фронте. *Воспитание чувства ответственности у работников на культурном фронте является очередной нашей партийно-политической задачей.*

Последнее замечание—это *борьба за культурные навыки* работников и культурных учреждений. Когда-то тов. Сырцов, выступая на одном из совещаний по культурному строительству в крае, заявил:

> „Работа по просвещению должна выделяться среди других советских аппаратов. На самом же деле качественная работа этих учреждений мало чем отличается от других аппаратов. Причиной этого служит ряд и об'ективных и суб'ективных причин, которые следует преодолеть. *Школа часто бывает в деревне такова, что ничем не отличается от обыкновенной избы, а иногда даже грязнее ее*".

Когда эта проблема стояла перед нами два года тому назад, то, надо откровенно сказать, она так резко тогда еще не выявлялась. Но сейчас, когда массы в своем культурном развитии достигли значительных результатов, эта проблема встает во весь свой рост. Ведь сейчас крестьянская изба по самым элементарным своим культурным навыкам стоит гораздо выше любого нашего культурного учреждения в деревне, выше любой школы, любой избы-читальни и т. д. Даже школы крестьянской молодежи, которые должны быть центрами культурной и хозяйственной жизни деревни, очень часто отстают от общего уровня культурных навыков основной массы крестьянства.

Бороться за культурные навыки, привить эти культурные навыки, прежде всего, работникам на культурном фронте и массовым культурным учреждениям—является важнейшей задачей сегодняшнего дня.

Все те вопросы, те слабые участки культурного фронта, которые я осветил в докладе, могут (и *должны*) *быть разрешены и усилены только при условии максимального внимания всех звеньев Сибирской партийной организации к вопросам культурного строитель-*

ства. Однако, практика показала, что окружные партийные комитеты вопросам культурного строительства уделяют недостаточное внимание.

Партийно-пролетарская общественность и культурное строительство.

Этап культурного строительства, в который мы вступили, выдвигает во всей широте перед всей партийной организацией вопрос о мобилизации всех сил, ведущих культурную работу в рабочих районах и в деревне. Профсоюзы, органы просвещения, кооперация ведут культурную работу, не увязывая ее в единый план. *Отсутствие плана, стихийность присущи еще культурному строительству.*

Поэтому партийные организации должны поставить перед собою задачу *добиться единства партийно-политической воли в культурной работе*, единства руководства и плана всего культурного строительства, какой бы организацией оно ни велось. Комсомол, профсоюз, кооперация и другие звенья пролетарской общественности должны быть мобилизованы вокруг дела культурного строительства. Мы ведем большую работу с кооперативным, профессиональным и с советским активом, но ни в партийной, ни в советской практике мы не слыхали о том, чтобы партийные организации вели работу с культурным активом. *Организовать и наладить систематическую работу с культактивом*—насущнейшая задача парторганизаций.

Надо совершенно четко на этом пленуме признать, что *вопросы дальнейшего культурного строительства, вопросы развертывания культурной революции, должны стать делом всей партии, должны стать делом Сибирской организации.*

О достижениях.

Должен признать, что в докладе я *намеренно* заострил внимание пленума на отрицательных моментах культурной работы, чтобы на „прорывах" на культурном фронте сосредоточить внимание всей партийной организации и всей пролетарской общественности, и тем самым усилить слабые участки работы.

Конечно, у нас имеются и огромные достижения. Я приведу ряд цифр по краю, и вы увидите огромный культурный рост трудящихся Сибири. Вся Сибирь в довоенных границах—от Урала до Владивостока—расходовала на народное образование в 1914 г. 4.474 тысячи руб. Сейчас по одному только Сибирскому краю—без Якутии, Бур-Монголии и Дальне-Восточного края—расходуется 32 миллиона рублей (это с культфондами профсоюзов, ассигнованиями транспорта, кооперации), (*голос с места: „Это с государственными средствами?"*). Нет. С государственными расходы на культурную работу достигают 35 миллионов.

Расход на одного учащегося в 1914 г. по Сибири был равен 13 р. 90 коп., сейчас—21 р. 29 коп. В низших и средних школах дореволюционной Сибири обучалось 422 тысячи учащихся; теперь только на территории Сибирского края—619 тысяч.

Я не буду приводить сети клубов, изб-читален, учреждений по работе среди нацменьшинств и т. д., которых до революции в Сибири не было.

Закончу следующими показателями: до революции в Сибири издавалось только 15 газет, сейчас мы издаем 30 газет. Журналов до революции издавалось 5, сейчас—20. Тираж газет до революции не превышал 50—55 тыс. экземпляров, а сейчас разовый тираж 214.240 экземпл. и журналов 50 тыс. Вот яркие показатели культурного роста масс за восемь лет. *Огромный культурный рост, который мы наблюдаем и в рабочих районах и в деревне, дает себя чувствовать на каждом шагу*, поэтому говорить о нем на пленуме Краевого комитета партии нет надобности.

Выводы.

Первый. *Заслугой сибирской парторганизации являетя то, что несмотря на чрезвычайно тяжелые условия культурного строительства в Сибири, несмотря на то, что до революции трудящиеся края по своему культурному уровню значительно отстали от уровня трудящихся масс всего Союза,*—все-же за *истекшие 8 лет партийная организация обеспечила быстрый культурный под'ем трудящихся масс в такой степени*, что трудящиеся Сибири вместе с трудящимися остальной части СССР вступили в полосу культурной революции.

Второй. *Я намеренно остановился на отрицательных моментах культурной работы. Я должен был совершенно об'ективно и четко дать пленуму Краевого комитета партии анализ тех недостатков, тех прорывов, которые имеются у нас на отдельных участках культурного фронта,*—для того, *чтобы сосредоточить на этом внимание всей партийной организации и пролетарской общественности края.*

Третий. Мы сейчас вступаем в такую полосу, когда *для нас имеет большое политическое значение не только вопросы количества, но и вопросы классового содержания культурной работы. Мы должны всю массовую культурную работу, как первые и основные подступы развертывающейся культурной революции, подчинить двум задачам: социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.*

И, наконец, последний вывод. Для успешной борьбы на культурном фронте, для быстрого подтягивания наших слабых боевых участков *необходимо, чтобы партийная организация, начиная с Краевого комитета партии и кончая каждым отдельным членом пар-*

тии, —вопросам культурного строительства уделила такое-же внимание, какое мы уделяем в партийной практике вопросам хозяйственного строительства. Необходимо „открыть двери" культурных учреждений для пролетарской общественности. Необходимо ставить вопросы культурного строительства на партийных конференциях и с'ездах. *Вопросы культурного строительства необходимо сделать заботой не только ведомств, но и всей партийной организации, всей партии в целом.* Нужно поставить вопрос об ответственности за культурное строительство *так же, как партия поставила вопрос об ответственности на хозяйственном и военном фронтах. Мы сможем правильно и своевременно разрешить все вопросы культурного строительства только тогда, когда партийная организация поведет решительную борьбу с ведомственностью в этом деле, когда партийная организация будет рассматривать вопросы культурного строительства не только как дело Наркомпроса, профсоюзов и кооперации.*

Мы разрешим эту задачу только тогда, когда партийная организация, учтя наличные силы, ведущие борьбу на культурном фронте, *расставит их по роду оружия,* в зависимости от характера слабых участков, на которых развертывается борьба. Добиться *единой воли и планового руководства в области культурного строительства— первоочередная задача партийной организации.*

При таком разрешении вопроса мы придем через год—два опять с докладом на пленум Краевого комитета партии и скажем, что *то внимание, которое было уделено вопросам культурного строительства партийной организацией и пролетарской общественностью, способствовало значительным успехам* на культурном фронте и, тем самым,—еще большему укреплению основной базы пролетарской диктатуры.

Выступления по докладу о культурном строительстве.

Тов. **Сырцов** (секретарь Сибкрайкома ВКП(б). Прения, развернувшиеся по докладу т. Голышева, чрезвычайно характерны. Они отражают состояние вопроса о культурном строительстве и о культурной революции во всем его об'еме. По мере того, как развертывались прения, мы чувствовали, как вопрос становится все сложнее и запутаннее и что мы заходим в такие дебри, в которых нам трудно, очень трудно, нащупать правильные тропинки и дорожки.

Это понятно, потому что, по существу, мы за вопросы культурного строительства только беремся и пока довольно беспомощно пытаемся перевести на язык практических мероприятий общие установки и задачи, данные партийным с'ездом. *Надо осознать степень и глубину некультурности, чтобы успешно с нею бороться.*

Некоторые товарищи были склонны упрощать этот вопрос, сводить дело к материальным стредствам. Материальные средства, конечно, для дела культурного строительства играют громадную роль. Совершенно правильным было выступление т. Эйхе, давшего отчетливое указание на необходимость наши материальные ресурсы повернуть на это дело. Но вопрос не ограничивается этим. Во многих отношениях вопрос, по существу, начинается там, где некоторым товарищам кажется, что он уже кончился и исчерпан. Разобраться в этих дебрях, наметить тропинки и дорожки, по которым надо пойти, трудно, потому что путеводителей мы не имеем.

Недаром на культурном поприще наши враги пророчат нам громадные поражения и даже гибель. Они со своими пророчествами садились в лужу не раз: предсказывали гибель Октябрьской революции, пророчили нам катастрофу на хозяйственном фронте, а когда мы справились с рядом хозяйственных вопросов и показали, что пролетарская революция может с ними справляться, они говорят, что доканают этих проклятых большевиков культурные проблемы. Мы знаем, что и эти задачи будут нами решены, но здесь, с одной стороны, нельзя преуменьшать затруднений, стоящих перед нами, с другой стороны, глупо и нелепо впадать в уныние от тяжелого состояния культурной работы.

Перед нами сейчас стоит задача прежде всего овладеть материалом, с тем, чтобы подготовиться к разрешению отдельных вопросов, по частям, быть может, к целому ряду вопросов возвращаться, пересматривать их, перерешая так, как мы делали и делаем это в области сложных хозяйственных задач.

Чтобы нам иметь исходную точку, исходную позицию, от которой можно было бы вести наступление, нам надо осознать раньше всего факты бескультурья и его причины и источники. Без какого бы то ни было оттенка казенного оптимизма, доклад т. Голышева показал нам факты бескультурья, а многочисленные выступления местных товарищей, особенно товарищей, работающих непосредственно на предприятиях и в деревне, подтвердили это и дополнили картину, и картина эта довольно удручающая. Мы правильно делаем, начиная с характеристики и познания вопиющих недостатков. Когда мы пытались вопрос о недостатках низового аппарата решить таким образом, чтобы через увеличительное стекло разглядеть недостатки, то некоторые товарищи указывали, что у нас чересчур пессимистический подход к делу.

Я думаю, что лучше преувеличить кое-какие недостатки, напрячь волю к борьбе с ними, чем легкомысленным прикрашиванием существующего положения порождать благодушные настроения, которые дьявольски расслабляют волю и энергию.

Не скатываться к упрощенству.

Я не помню, кто из писателей сказал, что плохих книг нет—есть плохие читатели. Мне думается, в этом есть доля правды. Дело заключается не столько в том, чтобы оберегать молодежь, пролетариат от плохих книг, разумеется, плохие книги надо стараться не печатать, а у нас их выпускается довольно большое количество и это служит одним из показателей нашего бескультурья,—сколько в том, чтобы развить умение разбираться в книге. Никто из нас не впадает в панику, когда увидит какого-нибудь выдержанного коммуниста за чтением „невыдержанной“ литературы. Мы убеждены, что критическое и классовое чутье сознательного читателя позволит ему разобраться в этой литературе, критически к ней отнестись.

Нам надо культурно поднимать пролетариев, крестьян, молодежь, помогать им развить художественное и политическое чутье. Многие болезни молодежи связывают с влиянием плохой литературы, плохой кино-фильмы. Литература, конечно,—мощное средство, кино в некотором отношении еще более мощное орудие, могущее влиять положительно и отрицательно, но когда сводится все дело только к книжкам халтурным и к плохому кино и когда разложение отдельных представителей молодежи пытаются об'яснять только этим, то мне кажется, что тогда бьют только по симптомам болезни, а не по самой болезни.

Картины у нас, в рабочих клубах, часто плохие, плохая литература попадается сплошь и рядом, но почему же именно на эту часть молодежи, на эту часть представителей комсомола они оказали такое отрицательное влияние, и почему мы не оказались в состоянии противопоставить этому какое-то противоядие? На этот вопрос мы и долж-

ны искать ответ. Наша дальнейшая работа по культурному строительству должна заключаться в том, чтобы обеспечить какое-то противоядие для части молодежи, легко поддающейся разлагающему влиянию низкокачественной, низкопробной продукции идеологического и художественного производства.

Во всем деле культурного строительства и во всех больших вопросах самой большой опасностью, или одной из больших опасностей, является возможность упрощенного подхода, и когда товарищи выступают здесь с лозунгом насчет театра, я готов их поддержать, во всяком случае, готов поддержать в отношении оценки, что с театрами у нас в провинции архи-неблагополучно, что театры наши плохие, но когда товарищи предлагают устранить эти театры, когда они думают, что одним только устранением они достигают чего-нибудь, то мне кажется, что они ошибаются. Надо позаботиться о том, чем их заменить.

Наряду с театрами, которые представляют из себя наследие прошлого (эти театры надо не столько закрывать, сколько преодолевать в них в процессе работы остатки старого), мы имеем много нового, хорошего.

Новым культурным росткам надо оказывать всевозможную поддержку, всевозможную помощь, и в этом должен заключаться наш культурный протекционизм. Все это должно вырасти, но для этого нужно время.

Совершенно правильно, что необходимо начинать с критической оценки старого, но нельзя надеяться на то, что такой упрощенной постановкой и требованием устранения всего старого мы сумеем достигнуть чего-нибудь в ближайшее время. Нам надо здесь отметить, что наши клубы, которые представляют собой, несомненно, ростки нового, что они этой борьбы, этой конкуренции выдержать не в состоянии, что они оказались пока что в ряде случаев неконкурентоспособными. Я говорю, конечно, о сибирских клубах.

У меня имеется выдержка из корреспонденции в газете „Власть Труда", в которой говорится о деревенском театре. Таких заметок сейчас можно встретить очень много, поскольку вопросы культурного строительства все чаще и чаще находят свое отражение на страницах газет. В этой заметке говорится, что в деревне ставятся пьесы агитационного характера, в большинстве случаев на темы деревенской жизни. Там эти пьесы ставятся часто, „но публика не понимает и часто даже имеется противоположное понятие"—говорит автор этой заметки. „Деревня требует пьес содержательных и обстановки, радующей глаз".

Соревнование в области культуры.

Необходимо идти именно по линии того, чтобы новое не было убогим, чтобы оно выдерживало конкуренцию со старым, в котором не мало сторон, представляющих ценный культурный факт и кото-

рыми надо овладеть. Мы очень часто в этом культурном соревновании оказываемся почти-что битыми. Я говорю о сибирской практике В общесоюзной практике в этом отношении дела не так плохо обстоят, там мы имеем целый ряд крупнейших положительных явлений, но в нашей некультурной отсталой Сибири эти моменты еще очень сильны.

Вот другая заметка, из другой газеты, что в селе таком-то „есть нардом и красный уголок, где можно было бы хорошо проводить время, где можно было бы заниматься разными науками, но беда вся в том, что чорт принес цыган, которые пьют самогон и пением цыганских песен привлекают деревенскую молодежь". Таким образом, наше культурное учреждение даже конкурировать с бродячей цыганской труппой не в состоянии. Даже конкуренции с бродячей цыганской труппой не может выдержать наш как будто бы, по словам корреспондента, не плохо поставленный культурный уголок, а где же при этих условиях вытеснить старый театр, оперу и проч.

При слабости наших культурных начинаний размахнуться так, чтобы сбросить одним ударом все старое, что у нас есть,—это, товарищи, не выйдет. Это может создать при чересчур упрощенном подходе иллюзию того, что мы можем очень быстро дать что-нибудь новое, содержательное, а мы таких иллюзий строить не должны. Это вовсе не значит, что партийная организация может в этом соревновании держать какой бы то ни было нейтралитет. Это ни в коем случае недопустимо, невозможно, и вся партийная организация в целом должна оказывать гораздо большую поддержку, чем до сих пор, новым культурным начинаниям, должна помочь в этой борьбе, в этом состязании на культурном фронте.

Монополистические загибы и увлечения.

Было бы ошибкой, если бы партийная организация поторопилась поставить штемпель на каком-либо из литературных течений или групп, а тем более обеспечить им монопольное положение в литературе. Мы не держимся точки зрения немедленного установления монополии для тех или иных хозяйственных организациий, и точно так же в области культурного фронта было бы вредным поспешное решение.

Монополия для неокрепших хозяйственных аппаратов могла бы вызвать опасность загнивания, точно так же некоторая опасность загнивания была бы в области идеологии, если бы мы связали культурные задачи партии с судьбой какой-нибудь одной литературной или культурной группы, которых у нас много и которые находятся в состоянии известной борьбы и соревнования между собой. Для групп, которые по своему духу, по своему направлению ближе всего находятся к партии, именно для них наибольшая опасность в том, что партия механически их будет поддерживать, избавляя от необходимости завоевывать себе положение. Идеологическим оружием, как и другим, научаются владеть в процессе борьбы и упражнений.

Я, товарищи, не хочу, чтобы мои слова поняли таким образом, что партия должна проявить в этом деле безучастность и отойти в сторону.

Партия ни в какой мере не должна отказываться от того, чтобы самым энергичнейшим образом регулировать и вмешиваться в работу литературных групп и течений. Отказываться от регулирования в этой области было бы неправильно, точно так же, как неправильно было бы отказываться от регулирования в хозяйственной области и т. д.

Но, как в хозяйственной области, где мы работаем очень долго, все же у нас с регулированием происходят основательные прострелы, так и в области культурной жизни наши регулирующие органы находятся иногда не на высоте своего положения и часто механическим подходом и администрированием превращают регулирование в администрирование. Перед нами стоит задача проедоления анархии в культурной жизни. Нужно сказать, что это более сложно, чем простое администрирование.

Те товарищи, которые борются с мелко-буржуазным уклоном, имеют все основания расчитывать на поддержку партии, но они не должны подменять сложной и кропотливой работы по идейному воспитанию администрированием и декретированием. Они должны преодолевать те противоречия, которые будут встречаться в области культурного строительства.

Классовые влияния в культурной области.

Надо понять, что бить по мелкобуржуазным влияниям и уклонам в нашей литературе и других областях культуры нельзя без увязки с политической обстановкой. Без этого не будет результатов. Это будет похоже на такой же упрощенный механический подход тех товарищей, которые думают, что кулака мы сможем преодолеть голым административным наскоком, в то время как для этого нужен целый ряд сложных мероприятий хозяйственного и политико-культурного порядка.

Надо понять, что все идеологические искривления обусловлены известными социальными факторами.

Если мы имеем упадочные настроения в литературе и прочем, то чьи чаяния отражает та часть интеллигенции, которая является носителем этих настроений. Мы имеем значительную часть интеллигенции (и ее нельзя недоучитывать), которая в изрядной степени подверглась влиянию пролетариата и его партии, которую жизнь и революция переподготовили. Кроме того, есть интеллигенция, которая может представить из себя ценный материал для использования в нашем строительстве, если бы мы сумели оказать на нее больше культурно-политического влияния.

Но мы имеем факты, что среди интеллигенции есть группы классово нам чуждые. Чьи чаяния они отражают? Они отражает чаяния тех, кто ждет восстановления капитализма или после краха диктатуры пролетариата, о которой каркают вороны контр-революции, или по линии перерождения. Эта часть интеллигенции смыкается с кулачеством, с городскими буржуазно-мещанскими обывательскими кругами.

Идеологические искривления, которые отражает даже часть интеллигенции нам близкой, даже иной раз отдельные группы в нашей партии, обусловливаются влияниями, идущими от кулачества, нэпмановской и обывательско-мещанской среды.

Наша задача на идеологическом и культурном фронте заключается в том, чтобы вскрывать источники этих искривлений.

Упрощенный подход часто толкает нас на то, чтобы наклеивать поспешно какой-нибудь ярлычок. Этого делать не нужно, надо подходить с конкретным изучением нашей действительности, и то, что мы сейчас подходим к сибирской литературе более критически, дает ряд положительных результатов. Это об'ясняется тем, что мы за последнее время кое-чему научились, кое в каких общественных явлениях города и деревни начинаем лучше разбираться. Хлебозаготовки нас поставили лицом к лицу с различными социальными группами сибирской деревни, враждебными нам, близкими и сочувствующими, колеблющимися и шатающимися. Классовая размежевка стала яснее. Отдельные явления дали нам тревожный сигнал притупления кое-где классовой чуткости и настороженности отдельных партийцев, неумения ориентироваться в сложном социальном переплете. Ближе разбираясь в этом переплете, мы и ко многим литературным произведениям теперь учимся подходить по иному и смотрим на них другими глазами.

Преодоление враждебных классовых влияний в советском аппарате.

Было бы смешно думать, что в то время, когда мы имеем в деревне довольно напряженную классовую борьбу, в которой кулак теряет свои позиции, беднота организуется, эти классовые процессы не нашли бы хотя на первое время косвенного отражения в идеологической области.

Тысячи невидимых нитей тянутся от деревень: от пролетарских и полупролетарских слоев деревни к нам тянутся нити сочувствия, от кулацких групп идут волны враждебности, антипролетарской зарядки.

Было бы смешно думать, что наши хозяйственные, политические, административные кадры отделены от различных социальных групп, классов непроницаемыми переборками. Неизбежно такое положение, что хозяйственник или культурник, вышедший из деревенской среды, не получивший должной пролетарской, классовой и политической за-

калки, не подвергшийся благотворному воспитательному влиянию пролетариата, имеет значительные шансы подвергнуться влиянию, скажем, кулацких собственнических групп деревни, которым он не сможет критически противостоять, если у него нет соответствующих корней, в том числе и идеологических, в пролетарской среде или близкой по настроениям бедняцко-середняцкой среде. В настоящее время, как, впрочем, и в другое время, голова каждого из нас—поле классовой борьбы, где скрещиваются различные классовые влияния. Счастлив тот, кто, воруженный марксистско-ленинским методом и пролетарским мировозрением, может сознательно разобраться в этих перекрещивающихся влияниях.

Мы, несомненно, имеем среди интеллигенции, в частности, растущей сейчас из крестьянства,—а часто эти люди выходят из верхушечных слоев деревни,—таких людей, которые сознательно или несознательно ставят себя или могут в дальнейшем поставить себя в чуждое по отношению к пролетариату классовое положение. Это может быть. В Сибири, где прослойка пролетариата так еще слаба, недостаточно политически и культурно организована, мы, конечно, будем ощущать враждебные толчки и влияния в большей мере, чем в других районах. Здесь в Сибири дело культурного строительста осложняется тем, что мы имеем чрезвычайно низкопробный по качеству аппарат, являющийся в отдельных частях прямым союзником классово-враждебных нам сил и, в первую голову, союзником кулацкой прослойки.

Задачи культурной революции по отношению к нашему аппарату должны заключаться в том, чтобы в каждом ведомстве руководители учреждений, партийные и беспартийные рабочие и крестьяне сумели бы влиянию чуждых нам сил противопоставить свое влияние, свое руководство. У нас же зачастую получается наоборот. Мы культурное и хозяйственное строительство ведем (и это неизбежно и нужно) не только силами коммунистов, но и руками беспартийных технических и культурных работников, степень близости которых к нам весьма различна. Но если мы часть строительства делаем чужими руками, то это не значит, что мы должны смотреть на вещи глазами чужих нам специалистов. Со всеми проявлениями антиспецовских настроений, как с вреднейшим для дела пролетариата уклоном, мы боролись и будем бороться. Но некритическое отношение к специалистам, безграничное и слепое доверие им, без проверки, без контроля—это преступление против дела социалистического строительства.

Перед нами стоит задача, чтобы пролетариат и его организации научились целесообразно и умело использовывать нужные культурные и технические силы. Здесь сложность положения заключается в том, что рабочие, крестьяне, коммунисты, комсомольцы, выдвиженцы, которые находятся в наших учреждениях и предприятиях, весьма часто

в смысле своей культурности оказываются в массе своей ниже даже не больно уж культурно развитых беспартийных интеллигентов. А если еще у советских людей при этом оказывается достаточная доля чванства, самомнения, излишней самоуверенности и слепоты по отношению к чуждым нам элементам, то обволакивание и проглатывание их классово-чуждой средой является безусловно реальной опасностью.

Основная опасность для нас в культурном соревновании в наших хозяйственных и культурных учреждениях заключается в том, что коммунисты-руководители, выдвиженцы-рабочие, которые там имеются далеко не в достаточном количестве, при недостаточном культурном уровне, не имеют зачастую возможности настолько овладеть делом, чтобы иметь достаточно деловой авторитет и не умеют овладеть, а когда нужно—разбить, установившиеся сплоченные нездоровые группировки беспартийных интеллигентов, специалистов, отсеять лжеспециалистов, поддержать и выдвинуть добросовестных специалистов. Нездоровые группировки, уходящие из-под влияния соответствующего партийного и советского руководства, несомненно, имеются. У них складывается уверенность в возможности так направлять работу, как это им заблагорассудится, игнорируя и искажая директивы, потому что они чувствуют себя бесконтрольными и монополистами.

Что нужно, чтобы изменить этот порядок? Надо, чтобы коммунистическая прослойка, близкие ей выдвиженцы-рабочие и крестьяне, неуклонно работали над повышением своего культурного уровня, овладевали общими и специальными знаниями, без которого овладеть успешно делом нельзя.

Только при наличии широкого кругозора, что дается культурностью и политическим развитием, уменья разобраться в людях и делах—наши работники смогут направить аппарат туда, куда нужно. Задача овладения порученным делом нашими работниками и, в частности, выдвиженцами будет достигнута, когда в культурном соревновании мы все чаще и чаще будем одерживать победы над представителями старой культуры, на деле показывая им преимущества элементов новой культуры, растущей на основе социалистического строительства. Тогда мы сможем более успешно переделывать человеческий материал, полученный нами в наследство. Надо внимательнейшим образом учитывать те классовые влияния, о которых я говорил. Напор мелкособственнической стихии—продукт индивидуального хозяйства, размеры которой мы никак не можем преуменьшать. Мелкобуржуазная стихия, несомненно, еще очень долго будет влиять даже на близкие нам культурные и технические силы, оказывать влияние на научных работников, писателей, литераторов, в частности, молодых.

В этой идеологической борьбе и преодолении мелкобуржуазных искажений трудность заключается в том, что часто трудно докопаться до классовых корней этих идеологических искажений, потому что

мелкобуржуазные элементы чрезвычайно приспособленчески умеют одеваться в защитные цвета.

После первых ударов по кулаку во время хлебозаготовок мы наблюдали, как кулак начал быстро приспособляться к обстоятельствам и старался стать под защиту красного флага. Он принял участие в организации хлебных обозов, в некоторых местах даже был инициатором их. Из своего запаса в 1000-2000 или больше пудов он брал пару десятков пудов, водружал на сани красный флаг и прятался тем самым за широкие спины бедняков и середняков. Расчет простой или инстинкт верный: „Как ко мне, доказавшему свою лойяльность советской власти красным флагом, сунуться с какими-нибудь карательными мерами вроде 107 статьи". Такое приспособленчество, такое выбрасывание красного флага, конечно, применяют не только кулаки, а и их идейные друзья, вольные или невольные, сознательные или бессознательные выразители и отражатели кулацких настроений и идеологии. И надо за этим красным флагом, за этими защитными цветами уметь разглядеть лицо классового врага.

Задача наша заключается в том, чтобы правильно подойти к отдельным группам, учесть их особенности, систематически с ними работать, отбрасывая чуждые, враждебные группировки, приближая к себе более близкие и искренние. Эта задача вовсе не безнадежная даже в наших архитяжелых и неблагоприятных сибирских условиях.

Борьба с чиновничьими замашками в деле политического и культурного руководства молодежью.

Я немного остановлюсь на вопросах, связанных с молодежью, на вопросах работы комсомола в области культурного строительства. Здесь мы прежде всего должны констатировать чрезвычайно низкое качество нашей работы и нашего руководства комсомолом. Это приводит к тому, что чрезвычайно много процессов, идущих в рядах молодежи, ускользает от нашего внимания. Проявления выросшей активности молодежи, идущей и по правильному и по неправильному пути, часто вне поля нашего зрения. Здоровая активность часто вместо того, чтобы встретить сочувствие и поддержку со стороны руководящих комсомольских и партийных органов, со стороны чиновников от партии и от комсомола (а такие имеются в избыточном количестве) встречает прямой отпор.

Когда мы готовились к докладу о комсомоле, в целом ряде мест комсомольцы в личных разговорах, личных беседах относительно болезненных явлений, выдвигают одну и ту же мысль, что по сравнению с 20 годом изменилось многое в том отношении, что тогда были более ясные, более понятные, более простые задачи. Теперь наши будничные мелкие хозяйственные задачи не вызывают энтузиазма, не пробуждают того рвения, которое пробуждали задачи непосредствен-

ной классовой вооруженной борьбы. Это происходит потому, что мы не умеем показать молодежи (а часто и сами это не видим), как совокупность мелких хозяйственных и культурных задач составляет социалистическое строительство, которое должно или может творческим пафосом, революционным энтузиазмом, охватить широкие слои рабочей и крестьянской молодежи партийной и комсомольской. То, что мы переживаем, это не серые будни узкого буржуазного и мелкобуржуазного бытия, а великие творческие будни социалистического строительства. Мне кажется, что зря многие из извращений, проявлений разочарованности мы валим исключительно на молодежь. В этом отношении прав т. Кентман, когда он говорит, что те, кто только критикует молодежь, но не помогает ей, делает не очень полезное дело, во всяком случае только наполовину полезное дело. В откровенных разговорах комсомольцев фигурируют жалобы, что сейчас у комсомола несколько пониженная активность, не находящая достаточного приложения, что как формулируют некоторые комсомольцы, „некуда дух комсомольский выпустить". А это, очевидно, происходит потому, что наше руководство оказывается недостаточно гибким, порой тормозящим развитие здоровой активности.

Необходимо в отношении комсомола добиться большей чуткости, большего понимания его культурных потребностей.

Отсталость Сибири—это есть ее беда, отчасти наша вина и уж отнюдь не положительные особенности Сибири, как думают, повидимому, некоторые сибиряки.

Для успеха культурного строительства в Сибири нам нужно помнить одно: из факта сибирской отсталости во всех областях надо сделать вывод, что нам необходимо как можно быстрее ликвидировать ее (отсталость) и тем самым усилить темп и размах культурного строительства.

У нас же часто из этой беды стараются сделать добродетель. Нашу отсталость иногда считают ценной особенностью, которой гордятся и чванятся. Возможно положение, когда найдутся апологеты сибирской отсталости, готовые из своеобразного сибирского патриотизма, почти-что шовинизма, идеализировать нашу отсталость, или находить кучу оправдывающих доводов. Эта сибирская отсталость все время сказывается на нашей политической и культурной жизни. Сибирь была сугубо отсталой и до революции. Слабость пролетариата приводила к слабостям партийной организации, к потере ею собственного лица. Вместо хорошо сплоченных организаций мы имели часто ублюдочные, бесформенные организации, где большевики, меньшевики перемешивались в одной куче, вроде „союза иркутских рабочих", „союза сибирских рабочих" и т. д. Конечно, это обусловлено об'ективными условиями. И сейчас над нами тяготеют об'ективные условия, но нельзя пассивно склоняться перед ними, необходимо этим

об'ективным условиям противопоставить свою сознательную политическую волю, свою политическую установку. Нам надо учитывать опасность мелкобуржуазных влияний в отсталой хозяйственно и культурно Сибири. Это обязывает нас сугубо внимательно и настороженно относиться ко всем явлениям политической, хозяйственной и культурно-бытовой жизни. Нужно внимательно относиться ко всем симптомам, которые будут направлены на защиту сибирской отсталости, на позорное примирение с нею.

Я думаю, что те плачевные итоги, которые привели т. Голышева в отношении внимания советских и партийных организаций к вопросам культурного строительства и которые говорят о наличии даже таких организаций, которые на протяжении года ни разу не ставили вопроса, связанного с культурным строительством,—эти итоги нам говорят о многом. Мы должны сделать вывод, что этот недостаток мы должны возместить в ближайшее время, и не количеством только обсужденных вопросов, не тем, что раз в месяц мы будем отдавать дань культурной революции,—а мы должны поставить в порядок каждого дня вопросы культурного строительства, должны ввести их в нашу повседневную работу. Каждый раз к любому вопросу—хозяйственному, политическому—надо подходить с точки зрения культурной революции и культурного строительства, в нашу работу вносить все больше и больше элементов культурности. Только таким образом мы добьемся повышения качества нашей работы и улучшения руководства культурной жизнью, только тогда мы сумеем обеспечить более быстрое продвижение в этой области и преодоление тех вполне преодолимых недостатков, о которых говорил т. Голышев и другие выступавшие товарищи.

Тов. **Зайцев** (зав. АПО Сибкрайкома ВКП(б). Комиссия Краевого комитета, которая подготовляла данный вопрос для пленума (и подготовляла очень добросовестно), установила ряд несомненных принципиальных моментов и практических выводов, нашедших отражение в проекте резолюции. У меня нет возможности касаться этих моментов и добытого комиссией фактического материала, тем более, что прения в некоторой части их исчерпали. Поэтому я остановлюсь лишь на общих выводах в разрезе партийного руководства культурным делом.

Вопрос первый: *о внимании культурному строительству*. За последние один-полтора года мы совершили заметный перелом в деле под'ема культурного строительства. Я считаю, что решения настоящего пленума должны, развивая достижения, положить начало развертыванию *культурной революции* в Сибири.

Но для этого требуются еще большие усилия трудящихся масс, более умелое использование и направление нами этих усилий, дей-

ствительное руководство со стороны партийных организаций. Культурные запросы трудящихся масс растут все быстрее и быстрее. Возникает все большая инициатива этих масс к удовлетворению своих культурных запросов. Этот процесс нам надо взять в свои руки. Пока еще он нами охвачен недостаточно. Словом, жизнь требует того, чтобы мы решительно увеличили внимание культурному строительству.

При каком обязательном условии это можно сделать? При наличии осознания партийными организациями и „приводами" партии всей важности стоящих на очереди культурных задач. А есть ли это сознание? Я утверждаю—пока нет. Поэтому первая предварительная задача заключается в том, чтобы такое сознание внедрить во все звенья нашей партийной организации, всех ее „приводов": советов, профсоюзов, комсомола и кооперации. Сделать заботы об очередных культурных задачах постоянным элементом во всей руководящей практической деятельности как партийных организаций, так и всех ее приводов.

Вопрос второй: *установки 15-го с'езда ВКП.* Тот вывод, который я сейчас сделал, вытекает из изучения современного состояния культурного дела у нас в Сибири. Что сказал 15-й с'езд такого, с чем мы, разбираясь в вопросах культуры, должны прежде всего посчитаться? Генеральная установка на индустриализацию страны, с курсом на рационализацию производства, развертывание действительного грандиозного капитального строительства—вот первое, о чем нам нужно посчитаться.

Беру строительство. Его качество и результаты общеизвестны. Поражающих недостатков в нем чрезвычайно много. Устранение их неизбежно упирается в создание новых кадров специалистов, более толковых и знающих, более умело практически справляющихся с этим делом, и одновременно с этим—в создание кадров квалифицированной рабочей силы.

Рационализация производства. Мне представляется, что материальная предпосылка к разрешению этой задачи у нас сейчас уже есть: средства накоплены, материальный уровень рабочего класса достаточен для того, чтобы с этой задачей справиться. Провозглашение лозунга о 7-ми часовом рабочем дне, как одного из средств дальнейшего повышения материально-культурного уровня пролетариата, представляет собою благоприятную предпосылку для развертывания, для успешного разрешения задачи рационализации производства. Но при наличии этих предпосылок у нас недостает очень важного, решающего фактора, а именно: достаточной политической и культурной готовности к этому делу со стороны рабочих масс. Если мы спросим рабочие массы, в особенности новые слои, достаточно ли здорово, правильно рассматривают они рационализацию производства, считают ли они себя классом-гегемоном, хозяином,—они пока еще не смогут дать

нам положительный ответ на эти вопросы. Неправильное, нездоровое рваческое отношение есть еще у отдельных групп рабочих, особенно у новых слоев рабочих. Культурный уровень этих рабочих масс таков, что он не позволяет им реализовать свою хозяйственную сметку и способности, которые они, будь покультурней, могли бы с успехом вложить в общее дело рационализации производства. То же самое, примерно, относится и к аппарату.

Следовательно, очередной, чрезвычайно важной, задачей в этом разрезе является политическая и культурная подготовка рабочих масс к действительному участию в разрешении капитальных хозяйственных задач, в связи с индустриализацией страны выдвинутых 15-м с'ездом.

Далее, НЭП не есть процесс сплошного победного движения вперед. Мы с неизбежностью вынуждены на этом этапе нашего строительства бороться с враждебными нам силами и группами и, в частности, преодолевать их антипролетарские влияния в области идеологической. Партийный с'езд в связи с этим указывает прямо:

„Это влияние проявляется также в области культурно-политической и идеологической (проповедь сменовеховства, лозунг кулацкого, „крестьянского союза", шовинизм, антисемитизм, проповедь буржуазно-демократических „свобод" и связанный с ней мелкобуржуазный оппозиционный лозунг двух партий и т. д.). Этому враждебному влиянию и растущей активности капиталистических элементов рабочий класс во главе с ВКП(б) противопоставил укрепление режима пролетарской диктатуры, еще больший под'ем активности, самодеятельности и культурности пролетарских масс (оживление советов, развертывание профсоюзной демократии и кооперативной общественности, усиление идейного воздействия пролетариата на деревню, культурно-воспитательную работу в массах и т. д.), а равно и усиление идейного влияния пролетариата на широкие слои советской интеллигенции. Отмечая ряд несомненных успехов на этом фронте борьбы, с'езд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте".

Какие выводы практического порядка делает с'езд из всех этих установок в области культурной? В резолюции по докладу т. Рыкова говорится:

„Пятилетний план, в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неот'емлемую часть общего плана социалистического строительства СССР".

Ценно, что здесь, на пленуме Крайкома, это последнее указание 15-го с'езда нашло свое выражение в выступлениях отдельных товарищей.

Словом, вывод из всех директив и установок 15-го с'езда такой: мы приступаем к осуществлению развернутой программы социалистического строительства, культурная революция есть необходимое условие этого строительства. Я считаю, что Сибпарторганизация должна твердо и решительно заявить: культурная задача является в данный момент составным звеном в общей системе, в общей цепи всех остальных очередных задач нашего строительства, стоящих перед нами. За осуществление этой очередной культурной задачи надо, наконец, взяться со всей большевистской энергией.

Третий вопрос—*о расплате за близорукость и заскорузлость.* Наша близорукость и заскорузлость в подходе к культурным вопросам обходится и будет обходиться нам очень дорого. Беру один пример—хлебозаготовки. Я считаю одной из причин хозяйственных затруднений, образовавшихся вокруг хлебозаготовок, некультурность наших хозяйственных, регулирующих и планирующих органов. Они во-время не усмотрели и не просигнализировали важные экономические и внеэкономические факторы, оказавшиеся в деревне решающими для хода хлебозаготовок. Эти аппараты и работники ранее находились в состоянии спячки, благодушия. Затем, под воздействием хлыста партии, они расшевелились, но их энергия начала выражаться в суетне, в неуменьи работать. В работе наших аппаратов отсутствуют самые элементарные признаки культурности: внешняя обстановка для работы нездоровая, временем не дорожим, точности нет, элементарной ответственности за исполнение обязанностей очень мало, небрежность на каждом шагу. Словом, бюрократизма в наших аппаратах еще очень много. А ведь корень бюрократизма—некультурность. Таким образом, и здесь, в вопросе об улучшении наших аппаратов, в вопросе оздоровления их вливанием новых лучших сил из масс, в вопросе борьбы с бюрократизмом мы опять-таки упираемся в культурную проблему.

В деревню проводимые нами мероприятия доходят мало растолкованными и натыкаются при выполнении их на два противодействия: с одной стороны, кулак более грамотен, пронырлив, с советскими законами лучше знаком и выискивает всякие способы, чтобы вывернуться из-под наших ударов; с другой стороны, наши руководящие силы на селе—партийные ячейки и сельсоветы—зачастую не понимают смысла диктуемых им мероприятий, зачастую плетутся в хвосте стихийных крестьянских настроений, т.-е. проявляют свою политическую и культурную незрелость, отсталость.

Какой вывод можно отсюда сделать? Вывод заключается, во-первых, в том, что мы недопустимо мало заботимся и работаем над тем, чтобы поднимать культурно-политический уровень партийных и

широких рабоче-крестьянских масс, уровень нашего аппарата; во-вторых, в том, что вся совокупность мероприятий, проводимых по линии политико-просветительной, по качеству своему чрезвычайно низка, чрезвычайно слабо привлекает на деле широкие рабоче-крестьянские массы к сознательному участию в социалистическом строительстве. Учтите при этом и особенности Сибири—ее исторически сложившуюся культурно-экономическую отсталость, слабость пролетарской прослойки. Мы обязаны наверстывать эти нехватки чрезвычайным напором на под'ем культурности масс, парторганизаций и аппаратов. Без этого в Сибири нельзя нормально двигаться вперед по пути социалистического строительства.

Четвертый вопрос—*о недостатках и их причинах*. Недостатков очень много, доклад их с большой полнотой иллюстрировал, в прениях они были дополнены,—и я не думаю их перечислять. Укажу на одну из главнейших причин этих недостатков. Этой причиной является следующее: партийные организации, партийные комитеты культурным фронтом руководят мало. Когда руководят—руководят плохо. Основного звена, за которое надо ухватываться на культурном фронте, наши партийные организации не ухватывают. „Приводные" ремни—профсоюзы, кооперация и другие, руководят этим делом также чрезвычайно плохо. Я считаю, что у нас со стороны профсоюзов отношение к этому делу крайне невнимательное, их культурно-просветительная работа недопустимо слаба, качество ее несовершенно. Кооперация--общественная организация, а элементы этой общественности и культурности у ней днем с огнем не найдешь. В итоге, пусть мало еще отпускается средств на народное образование, но и эти суммы—несколько десятков миллионо в рублей, будучи рационально использованы,—могли бы дать значительно большие результаты.

Вопрос пятый—*очередные практические задачи*. В области школы я считаю, что наиболее важным моментом является забота о том, чтобы устранить, изжить „ножницы" социальной передвижки учащихся в школах. Достигнуть этого можно только при условии проведения мероприятий, обеспечивающих доступность школы для бедняцких и батрацких слоев населения в деревне и для малообеспеченных рабочих в городе. Внутренние качества нашей школы, мне кажется, обладают еще более важным недостатком: в школе очень слабы элементы общественного воспитания. Устранение этих недостатков является общей нашей задачей, заботой не только органов народного образования и учительства, но и комсомола.

Трудящиеся массы до сих пор еще неясно представляют себе разницу между старой и новой школой. Эта разница у них зачастую сводится к тому, что раньше был закон божий, а нынче—„Гусь". А что означает этот „Гусь"—им до сих пор еще не раз'яснили. Школь-

ный совет, как орган приобщения трудящихся к активному участию в налаживании школьного дела, у нас почти нигде не действует.

В области политико-просветительной работы основные недостатки сводятся к тому, что мы имеем до сих пор „ножницы“ между возросшими и все возрастающими культурными запросами со стороны трудящегося населения и недостаточным удовлетворением этих запросов. То, что мы делаем, по качеству плохо. В итоге образуются некие щели, дающие возможность враждебным нам силам развивать антипролетарские влияния, в особенности в деревне.

Относительно ликвидации неграмотности. Все, всегда и везде признают дело ликвидации неграмотности совершенно необходимой первейшей предпосылкой для какой бы то ни было культурной работы. Между тем, как только дело доходит до средств, так немедленно проявляется близорукость, скаредность—урезка средств всегда начинается с сокращения именно по линии ликвидации неграмотности. Пора покончить с такой аномалией.

У меня нет возможности остановиться на остальных весьма важных вопросах. Остановлюсь только на одном из них. Это вопрос о необходимости организации в Новосибирске высшего учебного заведения—Института народного хозяйства. Важность и необходимость ВУЗ'а в Новосибирске настолько ясна, что доказывать их нет никакой нужды. Я считаю, что это надо бы записать, по крайней мере, в протокол, как решение пленума Краевого комитета партии.

Наконец, о характере самого доклада. Установка доклада имелась в виду такая: охватить и поставить сейчас перед партийной организацией не все вопросы культурной области, а только те, которые являются наиболее неотложными. Поэтому, целый ряд вопросов совершенно не затронут ни в докладе ни в проекте резолюции. Мне кажется, нам и не надо будет очень расширять сейчас вопросы культурного порядка, а остановиться пока только на том, что является более важным и реально выполнимым.

Р. И. Эйхе (председ. Сибкрайисполкома). Мне кажется правильным делать упор не только на дело народного образования в узком смысле этого слова, а на дело борьбы за культуру, на дело наших культурных достижений. С этой точки зрения, не менее, чем школы и учителя, важны больницы, врачи, агрономы и другие культурные учреждения и интеллигентные культурные силы, которые имеются в крае и ведут большую работу. С этой точки зрения нужно подойти к вопросам культуры и наметить конкретные пути, по которым мы можем двигаться вперед, наметить, как нам по всем участкам распределить силы и добиться максимума успеха.

За истекшее десятилетие мы подняли величайшие пласты народных масс и вызвали в них величайшую тягу к знаниям. Сравним теперешнюю деревню с тем, что было хотя бы в 20-м году (я уже не сравниваю с довоенными годами). Разве можно сравнить ту жажду знания, те запросы, которые пред'являются сейчас, с тем, что было раньше? Нельзя. Это наше большое достижение, что мы сумели такую жажду знания вызвать в широких массах. Теперь перед нами задача: своевременно и соответствующим образом обслужить возросшие культурные запросы масс в нашем, советском, направлении при помощи тех культурных сил, которые идут нога в ногу с нами, а не с чуждыми элементами.

Если мы подойдем к вопросу просто поднятия грамотности, к вопросу расширения охвата детей школьной сетью,—мы здесь можем констатировать цифры, показывающие определенные достижения. Я недавно на одном из пленумов Крайкома приводил такие данные, что при старом режиме за 16 лет грамотность увеличилась в два раза меньше, чем за 6 лет при советской власти в Сибирском крае. Но имеется не мало и отрицательных фактов, когда присматриваешься к тому, что наши школы дают и какие знания получает в них наш молодняк. У нас из школ выходят малограмотные. Сравнивая данные призыва за ряд лет, мы имеем такую картину: неграмотность уменьшается, но малограмотность остается очень большой. Получается так, что количественно образование значительно как будто бы выросло, но уменье бегло читать, бегло писать, владеть самыми простыми техническими знаниями приобретается мало. Поэтому правильно поставлен вопрос о качестве работы наших школ, о качестве обучения, о качестве всех проводимых нами мероприятий. С этим мы далеко еще не справились.

Если подойти, таким образом, с такой меркой к школам, больницам, избам-читальням, клубам, то я должен сказать, что мы еще не сумели поставить работу так, чтобы наши школы, клубы являлись действительными культурными рассадниками, чтобы население—рабочие и крестьяне—приобретало там культурные навыки. Этого нет. Возьмите наши клубы,—иногда в них тошно зайти из-за грязи, семячек на полу. Беда в том, что те кадры, которые эту работу ведут,—наш учитель, врач, агроном, заведывающий клубом и остальные культработники,—сами еще часто бывают технически малограмотными и мало уделяют внимания поднятию общего культурного уровня. Перед нами задача: поднимая грамотность, вовлекая детей, охватывая все больший процент детей, суметь двинуться вперед в области культурной. С этой задачей только своими силами никогда не справится ни КрайОНО, ни окрОНО, ни один крайздрав или окрздрав, это—задача всей советской общественности и, в первую очередь, партийной организации. Если парторганизация на этих вопросах не будет фиксировать

свое внимание, нам не удастся сдвинуть дело, не удастся обеспечить лучшее удовлетворение тех культурных запросов, которые пред'являет население.

Я должен сказать, что тут мы имеем очень много минусов. Один из товарищей говорил, что заслушивались доклады заведывающих окрОНО, здравотдела в партийном комитете. Я смотрел некоторые протоколы и должен сказать, что так слушать доклады, как их слушали, лучше никогда не слушать. Я могу процитировать решение: ничего конкретного, повторение своими словами общих директив, тех общих программных установок, тех общих решений партии, которые есть, но конкретных решений по своему округу, области можно очень мало встретить. Это—показатель того, что был заслушан доклад для того только, чтобы можно было сказать: мы этой области уделили соответствующее внимание. Постановка докладов не была связана с глубоким изучением. Может быть товарищи, которые принимали резолюцию, сами не знали, как подойти конкретно к этому вопросу, за что уцепиться, но это служит показателем того, что товарищи не знают вопроса во всей широте и поэтому вынуждены отделываться общими словами. Я думаю, задача сейчас в том, чтобы конкретно выявлять в каждом округе, в каждом районе, чего недостает и что именно дожно быть сделано для того, чтобы сдвинуть работу с мертвой точки. Конечно, ограниченные материальные возможности нам не дают шагать слишком быстрым темпом вперед. Я должен сказать, что если Наркомпрос интересуется Сибирью, принимая участие в обсуждении на этом Пленуме вопросов, связанных с народным образованием, то другие наркоматы, имеющие связь с культурной работой, нас не посещают.

Но в смысле выделения средств, в смысле материальной помощи мы не можем сказать, что нам в достаточной степени помогли и по линии Наркомпроса. Возьмем хотя бы Анжерку. Культурный уровень рабочих там низкий. Если мы хотим поднять культурный уровень, поднять производительность, мы не можем не развивать там широкую сеть общеобразовательных учебных заведений. Мы с осени организовали там вечерний рабфак. Организацию его Наркомпрос признал принципиально правильной, но в этом году в бюджет его не включил. Такого ущемления не должно быть,—отставшие рабочие районы Сибири требуют необходимых ассигнований за счет госбюджета.

Насчет ассигнований на все эти цели по местному бюджету я должен сказать, что в местном бюджете у нас ассигнования значительно выросли: мы в этом году,—я привожу цифры по памяти,—имеем ассигнований по линии народного образования в 23 милл. руб. Сумма, конечно, далеко недостаточная. По линии Наркомздрава нам пришлось провести большую урезку для того, чтобы свести

бюджет без дефицита. Я боюсь другого. Когда у нас местный бюджет напряжен, когда у нас в бюджете довольно много дыр образовалось в связи с хлебной кампанией, в связи с целым рядом непредусмотренных расходов, я боюсь, как бы у нас не получилась история прошлых лет, т.-е. бюджет утвержден, а израсходуем другую сумму и не большую, а меньшую. Это было бы величайшим поражением всех тех установок, которые даны партией и о которых мы с вами неоднократно толковали. Если мы начнем пересматривать расходы в этой части, то я думаю, что нам надо в бюджете добиться не только того, чтобы были выполнены наши ассигнования, но чтобы в этом году было бы даже перевыполнение по линии народного образования и по линии здравоохранения. Эти расходы всегда с лихвой оправдаются.

Мне кажется, что в будущем году нам придется в области зарплаты для учителей по некоторым районам и для некоторых категорий медицинских работников сделать повышение, скачок. Иначе мы наиболее подготовленных, наиболее квалифицированных работников не сможем удержать, не сможем привлечь на эту работу.

Нам надо поставить перед местами задачу по изысканию новых доходных источников. Я думаю, что ту широкую сеть, которая должна из года в год разворачиваться, расширяться, и те потребности, которые из года в год к нам пред'являются, вряд ли мы сможем полностью удовлетворить, если мы не найдем каких-либо других источников, источников от самого населения по линии самообложения. Тут имеется ряд возможностей, но, конечно, эти возможности не таковы, что легко дадутся в руки,—тут требуется большая работа, большая подготовка с нашей стороны. Если мы за это дело возьмемся, то будем иметь возможность улучшить положение школьной сети, сделать школы на самом деле культурным очагом, придать им вид культурных учреждений, а не таких, как значится в одной справке, что 4 ученика сидят на парте, где есть место только для двоих. Какое же это обучение? Или, например, когда в казакской школе ученики не имеют ни одной парты и просто занимаются лежа на земляном полу. Конечно, такая школа не является очагом культуры и не может ни с какой стороны обеспечить хорошее качество работы.

Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это—вопрос руководства. Я именно подошел бы к вопросу руководства учителями, врачами, агрономами со стороны аппаратов народного образования, здравоохранения и земуправления. Мне кажется, что у нас по линии этих аппаратов с руководством низовыми работниками дело обстоит неважно: очень много пишется им разных циркуляров, но живого руководства, живой помощи очень мало. Здесь, наверное, присутствует ряд товарищей, работающих в окрОНО, и мне интересно знать, сколько раз они выезжали на места, обследовали район, помо-

гали учителям и созывали учителей. Они просто руководили ими поначальнически, сверху, посылая им громадные циркуляры. Мне кажется, что я не ошибусь, если скажу, что тут живого руководства меньше всего. Заведывающие отделами народного образования у нас часто являются больше канцелярскими работниками, которые сидят у себя в кабинете, занимаются „методологией", занимаются тем, что пишут циркуляры, но как эти циркуляры осуществляются в жизни, как они применяются в школе, как они там преломляются, чем можно и нужно помочь школе на месте,—этим они меньше всего заняты. Та же самая картина по линии здравоохранения и по линии земуправления. Отчетные таблицы—большие, циркуляров—много, но живого руководства—чрезвычайно мало. Этот уклон надо искоренить, надо его исправить, и тогда место мертвых циркуляров займет живое дело.

Тов. **Яковлева** (Замнаркомпрос). Прежде всего я коснусь вопроса всеобщего обучения. Я хочу остановиться на нем для того, чтобы в нескольких словах ознакомить вас с теми общими вопросами, которые сейчас в этой области стоят перед всей нашей республикой. Вы для края выработали план введения всеобщего обучения. Вы вырабатывали его по поручению правительства РСФСР, чтобы потом Наркомпрос свел все местные планы в единый план всеобщего обучения в республике.

Из этого плана нужно было установить, какие основные задачи, какие напряжения материального и другого порядка должны быть осуществлены, какие средства должны быть вложены как со стороны государства, так и со стороны местного бюджета, а может быть и в порядке общественной инициативы, чтобы это дело в конце концов завершить.

Следует сказать, что наша страна подошла к вопросу введения всеобщего обучения, может быть, не отдавая себе полного отчета в том, какое это огромное дело и вместе с тем—какое это скромное продвижение в области культуры. Мы ставим задачу ввести всеобщее обучение к 33-34 году при 4-х годичном обучении. Вы знаете теперь уже по опыту Сибири, какое нужно для этого колоссальное напряжение и с какими огромными трудностями, не только материальными, мы сталкиваемся в этой области.

Между тем, посмотрите на соседние с нами страны, страны Западной Европы. Вы там встречаетесь со всеобщим обучением в об'еме 8 лет. Таким образом, та грандиозная задача, которую мы сейчас осуществляем и которую царизм не пытался и ставить, которая в нашей стране поставлена реально только советской властью,—эта огромная задача все-таки, как это ни страшно признать, есть первая ступень культурного сдвига, если сравнить нас в смысле культуры с соседними странами. Что же выявилось из составленного нами плана

введения всеобщего обучения, который ныне мы внесли в правительство? Для того, чтобы к 33-34 году ввести всеобщее обучение, нам потребуется для содержания всех школ, ныне существующих, для оборудования и содержания вновь открываемых и для осуществления части строительной программы—2.700 милл. рублей. Это, прямо, огромная, потрясающая цифра. При этом мы осуществим только 50 проц. всей программы школьного строительства, и, следовательно, у нас еще останутся 2-х сменные занятия и школы, работающие в наемных помещениях и в неприспособленных помещениях. Если мы подсчитаем все средства, которые указывают в своем плане отдельные области и губернии нашей республики, как местные средства, учтем и средства государственного бюджета, исходя из предположений Наркомфина о темпе роста государственного бюджета, а также и могущие поступить на это дело средства общественной инициативы, то оказывается, что если все будет идти таким нормальным порядком и никаких экстренных мер финансового порядка не будет принято, то во всем плане будет дефицит около полмиллиарда рублей. Я добавлю, что в этот план включены все национальные меньшинства нашей республики, включая и самые отсталые в культурном отношении. Из этого следует, что нам необходимо думать о каком-то новом финансовом мероприятии, чтобы осуществить этот план.

Кроме этих трудностей материального порядка, есть еще трудности в отношении педагогического персонала. Насчитывается, что сейчас около 120.000 учителей начальных школ занято в нашей республике. Для того, чтобы осуществить всеобщее обучение, нужно иметь еще 170.000 новых. Когда мы подсчитаем, сколько сейчас у нас имеется педагогических техникумов, учтем сколько могут дать вторые концентры второй ступени, то выходит, что у нас нехватит персонала. Нужно думать, следовательно, о каком-нибудь особом мероприятии для подготовки этих учителей, о каких то курсах более краткосрочных, годичных или двухгодичных. В особенности остро стоит этот вопрос в отношении к национальностям культурно отсталым, там, где мало педагогических техникумов, где расстояние, которое нужно пробежать от настоящего момента до введения всеобщего обучения, особенно велико. Вот в Сибири вы дошли до 62 проц. охвата детей школьного возраста, а есть национальные республики, в которых охват детей равен 20-30 проц., которым бежать до 100 проц. охвата еще очень далеко.

Указанные мною цифры, вытекающие из плана, который с величайшими трудностями мы сейчас составили, говорят о том, что задача введения всеобщего обучения настолько сложна, что требуется внимание и советских органов и партийных организаций для того, чтобы это дело довести до конца. Отступиться здесь было бы политически совершенно немыслимой вещью, это было бы срывом, кото-

рый и в международном отношении мы почуствовали бы очень остро. Между тем, если мы посмотрим на затраты, которые мы сейчас делаем в отношении школьного строительства, то мы увидим, что они недостаточны. Все-таки громадный пробел здесь остается, не употребляются все возможности для того, чтобы эти пробелы покрыть. У нас в прошлом году в масштабе всей республики дефицит по школьному строительству составлял около 30 милл. рублей, т.-е. на 30 милл. рублей мы не достроили школьных зданий. В этом году к 30.000.000 прибавится, примерно, такая же цифра, даже большая.

Тов. Эйхе указывал на огромный количественный рост начальных школ в Сибири, где за два года с 49 проц. охват детей вырос до 62 проц. Это, конечно, колоссальный разбег; это значит, что вы открыли здесь в Сибири несколько тысяч новых комплектов. Тов. Эйхе прав, когда говорил, что за 6 лет мы проделали то, что не проделано в старое время за 16 лет. Но он прав и в том отношении, что в качестве мы хромаем. Я хочу здесь сказать, что это до известной степени неизбежно, что при том огромном росте, имеющемся в области начального обучения, мы неизбежно будем несколько терять на качестве. Естественно, что когда вы приглашаете к себе тысячи новых учителей в год, вы не можете все эти тысячи подобрать один к одному; вы неизбежно среди них наберете достаточное количество человеческого мусора. Однако, этим не приходится смущаться, эту стадию, конечно, придется пройти. Сибирь ее, может быть, проходит несколько позже, чем прошла вся остальная Россия, ибо Сибирь свой количественный рост проделывает несколько позже, чем вся республика.

Теперь я хочу остановиться на вопросах воспитания, которое должно даваться нашей школой.

Здесь я хочу вам напомнить о том, что говорилось о начальной школе 2 года тому назад, каково было тогда общественное мнение. О чем говорилось тогда на всех собраниях рабочих и крестьян, когда ставили вопрос о начальной школе? Говорилось о том, что школы наши слабо учат, что они не дают того, что мы называем формальными навыками, т.-е. уменьем читать, писать и считать. Население всякий раз на это указывало пальцем и говорило: „Не нужно нам такой школы, из которой ребята выходят безграмотными; может быть, вы даете хорошее общее развитие, но приложить свои знания практически ребята не могут". О чем говорят теперь на таких собраниях, особенно на собраниях рабочих? На них говорят: „Теперь вы уже дали нам школу, которая выпускает грамотного человека, хотя и здесь не все еще сделано. Но этого мало: школа должна еще и воспитывать ребенка. Она должна выполнять то самое воспитательное воздействие, которое по целому ряду обстоятельств семья рабочего вы-

полнить не может, хотя бы потому, что рабочий и его жена заняты на предприятии, на общественной работе".

Я считаю, товарищи, что такое общественное мнение есть огромный плюс, чрезвычайно отрадный для нас, просвещенцев, момент. Этот факт, между прочим, говорит, что мы были правы, когда два года назад поставили перед учительством и перед всеми отделами народного образования, как основное задание, усиление внимания к обучению навыкам чтения, письма и т. д.

Мы были правы, ибо если бы мы этого не сделали, то как вы думаете—могли бы мы собрать население около школы? Я думаю, мы оттолкнули бы население от этой школы; оно прогнало бы нас с такой школой. Мы это первое требование рабочих и крестьянских масс удовлетворили. Теперь население собрано вокруг школы и вместе с населением мы будем в состоянии поднять эту школу на нужную высоту. Трудна ли эта новая задача поднять воспитательное влияние школы? Это дело прежде всего нельзя смешивать с методами педагогической работы. Это — задача другого порядка, она гораздо труднее. С чем мы здесь сталкиваемся? Мы здесь ставим перед учителями не только задачу хорошо, по-советски, обучить детей в школе. Мы ставим задачу оказывать через школу воздействие на ребенка и во внеучебное время, уметь занять его досуг, влиянием школы оттянуть от влияния улицы, уметь заставить его таким образом использовать свое свободное время, чтобы эта улица оказывала на него возможно меньшее влияние. Тут стоят перед нами и вопросы морального воспитания. До сих пор наша партия не выработала основ коммунистической морали. Мы ее еще вырабатываем в процессе революции. И тем не менее мы уже стоим перед задачей заложить в процессе воспитания подрастающего поколения основной фундамент для этой морали будущего, ибо здесь мы вплотную подходим не только к вопросу о том, как научить человека принести пользу обществу, но и с вопросом о том, какие качества мы должны в нем развить, чтобы выработать советского гражданина—борца против надвигающегося напора капитализма, гражданина—общественника с твердой коммунистической установкой. Сюда-же относятся и вопросы о детском коммунистическом движении, вопросы преодоления того кризиса, который мы переживаем в этой области. Здесь нужна смычка школы и детского коммунистического движения для того, чтобы усилить воспитательную работу, которую требуют от нас массы. Сюда же относятся и вопросы антирелигиозного воспитания, вопросы воспитания подрастающего поколения в духе интернационализма. Все это стучится в одну и ту же дверь—повышение воспитательного влияния школы.

Здесь за страх работать нельзя, здесь нужно выявить свое внутреннее настроение. На этом пути, товарищи, придется проделать колоссальную работу.

Не надо питаться иллюзиями, что эту задачу мы сумеем разрешить в 2-3 года, как мы в общем и целом разрешили и в ближайшее время доведем до конца вопрос обучения навыкам в школах. Над этим вопросом нам, вероятно, много лет придется биться, и он одним концом упирается в воспитание новых преподавательских кадров. Поэтому я приветствую все то, что здесь говорилось о необходимости уделить больше внимания со стороны партии учительскому персоналу.

Другое дело — вопрос о методах преподавания в школах. Это тоже вопросы чрезвычайно большие, но мы в общем уже знаем, с какого конца их разрешать. В докладе т. Голышева проскользнула такая постановка вопроса, что задача улучшения методов преподавания относится к школам II ступени, а не к школам I ступени. Я думаю, что это ошибка и что в отношении школ I ступени еще во всю ширь стоит перед нами этот вопрос. Разрешите мне для наглядности привести небольшую иллюстрацию: я пару недель тому назад была в Калужской губернии и осматривала разного рода школы. Там помещается опытная станция Наркомпроса.

Там же имеется и несколько школ I ступени. Я была в этих школах и затем заглянула в одну из школ массовых, подведомственных Калужскому отделу народного образования. Надо сказать, что та массовая школа, на которую я наткнулась, повидимому, из худших школ. Но для иллюстрации интересующего нас момента она как раз и подходит. Прежде всего здесь нельзя сослаться на то, на что обычно ссылаются, — что опытные школы находятся в лучших материальных условиях. Указанная мною массовая школа работает в хорошем помещении старой земской школы, приспособленном для занятий. Опытные же школы-станции работают в таких условиях, в каких не часто работают и наши массовые школы. Одна из школ, особенно хорошая школа, помещается в обычной крестьянской избе. В ней имеется три группы учащихся и 2 учительницы. При этом учительницы между собой разгорожены даже не стенкой, а просто одеялом, повешенным на веревке: по одну сторону одеяла одна учительница, а по другую сторону — другая учительница уже с двумя группами, младшей и старшей. Тем не менее результаты получаются все-таки разительные. Не в грамотности тут дело. Грамотность в общем и тут, и там более или менее одинакова. Ребята в опытной школе не только проходят и учат то, что полагается по учебникам и проч., но и прекрасно знают весь свой район, всю экономику этого района, все его слабые места, знают, как надо выводить эту экономику на больший простор. Они на участке школы выводят те сорта картошки, которые нужны для того, чтобы вообще поднять урожайность картофеля в этом районе, они связаны с работой кооперации в этом районе и ведут за собой весь район. То, что уродилось на их участке, перенимают кре-

стьяне для себя и, таким образом, школа поднимает всю округу на высшую ступень. Каких же ребят нашла я в массовой школе? Это тоже ребята очень хорошие, не те прежние дикие деревенские ребятишки, которые боятся всякого постороннего человека. Они радостно вас встречают, очень хорошо с вами разговаривают, стараются показать вам все свои знания, словом, прекрасные советские ребятишки. Но, между тем, вся их установка совершенно другая: они сидят в школе и совершенно не умеют свою школьную работу связать с окружающей экономикой и никогда не задаются мыслью, как учение свое применить к жизни, как посредством школы поднять деревенскую жизнь, как всякие получаемые новые знания немедленно применить к улучшению своего и общедеревенского быта. Таким образом, и для школ I ступени вопрос улучшения методов работы далеко еще не разрешен и еще много предстоит сделать, чтобы школа была не только орудием будущей культуры, заложенной в подрастающее поколение, но и орудием культуры настоящего, чтобы школа не просто обучала растущее поколение, но чтобы она сама поднимала вместе с собой в культурном отношении всю деревню.

В отношении II ступени эти вопросы, конечно, стоят гораздо острее и прежде всего потому, что мы с учителями II ступени работали еще очень мало, что к работе над ними мы подходим только теперь. Не забывайте, что Всероссийский учительский с'езд—это был с'езд народных учителей, учителей начальных школ. Поэтому методы работы учительства II ступени являются более отсталыми и над улучшением их нам придется еще довольно основательно потрудиться.

Еще один момент хочу я отметить: насчет ножниц, изображенных на диаграмме о социальной передвижке в школе. Несмотря на то, что причиной этих ножниц является, несомненно, целый ряд моментов, я думаю, что основными являются все-же моменты социально-экономического порядка и их не надо преуменьшать. Все-таки основная причина того, что у нас к старшей группе отсеиваются ребята крестьян и рабочих, заключается в том, что рабочим и крестьянам еще трудно это дело одолеть, особенно низко оплачиваемым рабочим. Все-таки, если даже они и освобождены от платы, надо довольно основательно тратиться на учебники, письменные принадлежности и на одежонку. Так что это—основное. Но я хотела бы отметить, что в масштабе всей республики эти социальные ножницы за последние два года из года в год сжимаются и в особенности сильно по рабочим районным центрам.

Мы не можем ставить вопрос так, как ставили до сих пор: выбыл какой-нибудь Ваня или Сережа и мы его просто заносим в статистику, в число выбывших, не интересуясь причинами выбытия. В нашей пионерской работе, в работе комсомольских ячеек, в школе должна быть поставлена задача заботиться об этих ребятах, которые

отпадают, узнать, почему они отпали, помочь им не отпасть, дать возможность окончить школы. Если эта работа у нас не поставлена, то, конечно, кроме самих себя, никого мы не можем обвинять. Здесь мне приходится сказать вам пару неприятностей. Я не знаю, проявляется ли указанная мной тенденция улучшения социального состава достаточно ярко в школах Сибири. Во всяком случае этого не отмечал т. Голышев. А вот то, что отмечено в его материалах о падении рабоче-крестьянского ядра в техникумах, об ухудшении дела с приемом в фабзавучи и даже в рабфаки — это особенность, присущая только Сибири. В отношении же всей республики в целом мы можем сказать, что именно в этом последнем году имеется прирост рабоче-крестьянских элементов в наших школах профессионального образования. Этому вопросу партийным органам надо будет уделить основательное внимание.

Я не буду останавливаться на сроках обучения в школе соцвоса за недостатком времени, хотя мне и хотелось поговорить относительно того, следует ли сокращать 9-ти летний курс обучения, как предлагал здесь один товарищ, или он является абсолютно необходимым в связи с индустриализацией и с тем, что мы должны выпускать специалистов высокого качества, а следовательно, давать им достаточную общеобразовательную подготовку. Мне хочется осветить еще вопрос коллективизации сельского хозяйства и остановиться на том, что из этого следует для целого ряда учебных заведений.

Мы должны сказать прямо, что в наших программах не только школ крестьянской молодежи, но и в программах сельхозтехникумов и профессиональных сельско-хозяйственных школ, отражается еще вчерашний день. В них о коллективизации сельхозяйства и о вопросах преимуществ крупного хозяйства в сельском хозяйстве можно найти чрезвычайно мало. Здесь не выправишь дело тем, что часть школ крестьянской молодежи мы заставим подготовлять будущих колхозников. Тут надо изменить всю установку работы школы вплоть до сельско-хозяйственных ВУЗ'ов.

Не зря говорили товарищи о том, что агрономы в деревне иногда не знают, что из себя представляет коллективное хозяйство. Это вполне понятно, так как он этими вопросами занимался всего меньше.

Но что значит, однако, лозунг „коллективизации сельского хозяйства?“ Ведь не насильно мы будем загонять крестьян в колхозы. Этот лозунг говорит о том, что мы должны во всех наших агрономических учебных заведениях готовить убежденных сторонников крупного хозяйства в сельском хозяйстве, которые сумели бы доказать крестьянину, что крупное хозяйство гораздо выгоднее мелкого.

Мы, старые партийцы, прекрасно помним спор, происходивший между Бернштейном и Каутским о том, какое хозяйство в сельском

хозяйстве выгоднее—крупное или мелкое. Мне кажется, что этот спор не потерял свою остроту и сейчас. Поэтому мы должны дать иную установку всей учебной работе в сельско-хозяйственных техникумах, ВУЗ'ах и школах крестьянской молодежи. Вот эту мысль вам нужно отразить в решениях своего сегодняшнего пленума. Над этим и Наркомпросу также придется основательно поработать.

Времени остается мало, и я хотела бы остановиться еще на политико-просветительной работе в деревне и на ликвидации неграмотности. Здесь уже говорилось, что с ликвидацией неграмотности у нас дело обстоит плохо и каждый год становится все хуже и хуже. Нынче стало уже так плохо, что дальше и идти некуда. За последний год было отмечено даже значительное уменьшение грамотных среди допризывников. У нас совершенно ликвидируется не неграмотность, а самая эта работа. А наряду с этим все говорят, что без ликвидации неграмотности нам нельзя дальше работать, т. к. в деревне нам необходим грамотный крестьянин, а промышленности нужен грамотный рабочий.

Я хотела обратить ваше внимание на одну проблему, которая связана с этим вопросом, на проблему переростков. То обстоятельство, что на одной скамье с подростками в ликпункте сидят и взрослые,—стесняет взрослых. Взрослым стыдно сидеть на одной скамье с детьми. Основное здесь заключается в том, чтобы отделить ликвидацию неграмотности взрослых от подростков. Переростки за последнее время засоряют ликпункты и, таким образом, мешают взрослым посещать их. Недостаточно внимания обращается на развитие школ для переростков и в центральной России. На этой почве замечаются прямые обманы—говорят: „Дайте нам ликпункт, мы придем и обязательно будем учиться". Составляются списки обучающихся, открывается ликпункт. Приходишь туда, смотришь, а там сидят одни переростки и совершенно нет взрослых людей. Надо усилить внимание к школам переростков и в то же самое время не снижать сеть ликпунктов.

Далее, товарищи, на Сибирь мы два года тому назад указывали, как на пример такого края, такой области, которая сумела сдвинуть вопрос о снабжении книгами деревенских библиотек и изб-читален. Теперь, к сожалению, мы не можем уже на вас показать, как на образец.

Вы даете все меньше и меньше денег на библиотеки и избы-читальни. Поэтому библиотеки и избы-читальни становятся таким местом, куда никто совершенно не ходит, которое никого не привлекает.

Нужно прямо сказать, что политпросветительная работа, работа изб-читален и ликвидация неграмотности—зашла в тупик. Мы должны ее из этого тупика вывести. Я видела, товарищи, в Калужской губернии избу-читальню, которая мне прямо снится и представляется символом политико-просветительной работы. Должна сказать, что поме-

щение этой избы отнюдь не плохое. Село большое, даже с электричеством. И вот представьте себе: с одной стороны избы-читальни стоит пивная, а с другой стороны—чайная, принадлежащая частнику. Посредине между ними, в таком хорошем месте, приютилась изба-читальня. Чайная и пивная битком набиты народом, целый день ярко освещены, а в избе-читальне свет зажигается в 7 часов вечера и народу в ней почти нет. Приходят туда смотреть только кино-передвижку, а в другие дни население не ходит. Когда спрашиваешь молодежь—„ходите ли в церковь?"—они говорят:—„ходим потолкаться; потолкаться негде, для этого и ходим". Следовательно, в избу-читальню не ходят даже для того, чтобы потолкаться. А это тоже не маленькое дело. Пришли бы потолкаться, глядишь—и зацепились бы за что-нибудь мозгами, а потом начали бы ходить уже не только для того, чтобы потолкаться. Тут нужно что-то срочно предпринять. Может быть, нужно идти на то, чтобы развернуть чайные в избе-читальне, но при таком положении мы дальше оставаться не можем. Партия должна помочь сдвинуть это дело с мертвой точки.

В заключение одно замечание. Мы здесь вскрыли целую кучу болячек и трудностей в области народного образования. Хотя мне, может быть, по должности и полагалось бы все окрашивать в черный цвет, я все-таки считаю, что нам иногда бывает полезно оглянуться назад и посмотреть, что мы все-таки сделали, несмотря на все препятствия, стоявшие на нашем пути. Мы не можем и не должны забывать, например, о том, что за 2 года у нас в Сибири так огромно увеличился охват детей школьного возраста. Дальше. Я разговаривала с секретарем Анжерского райкома т. Баранкиным и выявила, что в Анжерском районе были до революции только начальная школа и повышенное городское училище. А теперь там имеются девятилетка, фабзавуч, горпромуч и вечерний рабфак.

Разве это не огромное продвижение?

Когда представляешь себе это, то чувствуешь, что можно кое-чем гордиться. Все-таки за эти годы мы всколыхнули огромные массы, подняли огромные пласты культурной жизни. Правда, сейчас они еще в наших учебных заведениях, мы еще держим их, так сказать, пока что в культурных пеленках. Но года через 2-3 они из этих культурных пеленок выйдут и будут участвовать активно в жизни нашей страны. А тогда от этого многое изменится в нашей жизни и их участие поможет нам легче жить и легче работать и много изменят они в культурном облике нашей страны.

Факты и цифры.

Из резолюций и постановлений XV с'езда ВКП (б).

По отчету Центрального Комитета.

...«С'езд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте».

По докладу о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.

«Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неот'емлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников».

«Необходима энергичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства, за настойчивую ликвидацию неграмотности, за трудовую сознательность и трудовую дисциплину рабочих и крестьянских масс».

По докладу о работе в деревне.

«г) Необходимо принять меры по решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом деле инициативу населения и местных советов.

Усилить культурное и, в частности, школьное строительство в национальных районах, обратив особое внимание на наиболее отсталые из них.

Добиться значительного увеличения охвата школой (всех ступеней) детей сельхозрабочих, батраков и бедноты, для чего необходимо создание особого школьного фонда помощи детям бедноты.

Принять все меры для обеспечения действительной возможности обучения в школах детей бедноты и особенно малолетних, работающих по найму, приемышей и т. п.

д) Необходимо обратить особое внимание на развитие проф-технических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения нужным в сельском хозяйстве ремеслам при школах.

е) Усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни.

Особо обратить внимание на создание кадров специалистов по организации колхозов и образцовых крупных совхозов в деревне.

ж) Укрепить политпросветработу в деревне, повысить ее качество. Особое внимание обратить на развитие дела деревенских радиоустановок, кино, усиление сети библиотек и т. п.

з) Расширить сеть школ крестьянской молодежи и принять ряд мер к укреплению в них ядра батрацко-бедняцкой молодежи (увеличение стипендий, отпуск средств на содержание общежитий для батраков и маломощных бедняцких детей и т. п).

и) Всемерно привлекать демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев к советскому и культурному строительству в деревне, для чего в самой общественно-политической подготовке их в рядах Красной армии и флота следует внести необходимые улучшения в соответствии с настоящими решениями.

Осуществление новых задач в деле коллективизации сельского хозяйства требует, чтобы профсоюзы всячески усилили свое участие во всей общественной жизни деревни. В частности, необходимо значительное усиление и улучшение шефской работы и работы землячеств, а также значительное расширение профсоюзами культработы в деревне (радио, кино, библиотеки), особенно среди членов профсоюзов, связанных значительную часть года с крестьянским хозяйством (сезонники, отходники и др.»).

I. Как выполняется план введения всеобщего обучения.

По плану введения всеобщего обучения, *к 1928-29* учебному году должна быть достигнута *общедоступность* начальной школы для всех детей от 8 до 11 лет, при добровольности посещения ее.

Для этого в Сибирском крае был установлен следующий темп развития школьной сети в комплектах (1 комплект-учителю при 40 учащихся).

	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
В городах	197	37	35
В сельских местн.	2611	1515	2259

Фактическое развертывание в городах и рабочих районах идет с некоторым увеличением против плана, и с некоторым уменьшением (96-97 проц. выполнения) в сельских местностях.

В сельских местностях мы имеем следующее количество школ I ст. и учащихся.

	1924-25 г.		1925-26 г.		1926-27 г.		1927-28 г.		Примечание
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	
Школ I ст.	4117	100	4761	116	6215	151	7100*)	172	*)На 27-28 г. число шк. предположит. В числа не входят первые гр. 7 и 9 л. и шк. транспорта.
Учащихся	257430	100	307363	119	400204	155	504000	197	

(См. табл. „На пути к всеобщ. нач. обуч. на 61 стр.).

Процент охвата детей школой I ст. в сельских местностях.

1925 год—37 %
1925-26 „ —46 „
1926-27 „ —53 „
1927-28 „ —59 „ (по городам и сельским местностям—62%).

В это количество входят переростки (их не менее 10 проц.). В доказательство того, *насколько край отстал в деле охвата ребят школьного возраста школой*, можно привести следующие процентные данные охвата ребят по другим районам РСФСР. *В 1925-26 г.* в Центр. промышл. районе было охвачено школой 90 проц. *ребят*, в Северо-Западном—88 проц., Северо-Восточном—79 проц., Уральской обл.—62 проц.; Верхне и Нижне-Волжском р.—61, Северо-Кавказском крае—59,7 проц.. Башкирской АССР—44,9 проц.

Нормализация возрастных групп в школах путем проведения возрастного принципа при приеме в школы и развертывания сети *школ для переростков* являются необходимым условием для проведения в жизнь плана всеобщего обучения.

Истекшие 2 года показали, что на местах работа с переростками должного отражения не получила.

Надо было развернуть в 1926-27 уч. году 400 компл. школ переростков, развернуто—250.

В 1927-28 уч. году надо было развернуть 813 комплектов, развернуто—401.

Общедоступность начальной школы.

Общедоступность *начального* обучения в городах и большинстве рабочих районов к 1927-28 учебному году была уже осуществлена.

На пути к всеобщему начальному обучению.

Схема погодного развертывания школьной сети по Сибкраю в сельских местностях (шк. I ст.).

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВ	Население по переписи 1926 г. (по предварительным данным)	Количество				Процент обеспечен. школьных мест с учетом 15 проц. второгодн.	Необходимое количество комплектов в 1931-32 уч. году	По годам					Всего необходимо дооткрыть за 5 лет
			Детей от 8—11 лет по переписи 1926 года	Школ I ст. в 26-27 уч. году без (школ транспорта)	Комплект. в школ. 1 ст. и мл. гр. 7 и 9 л. в 1926-27 учебном году (без школ транспорта)	Учащихся 1926-27 уч. году			1927 год	1928 год	1929 год	1930 год	1931 год	
1	Ачинский	367.333	33.341	359	482	24.465	55,5	823	69	100	39	55	78	341
2	Барабинский	476.065	40.839	430	654	27.042	53,9	1019	90	121	27	111	16	365
3	Барнаульский	621.000	52.854	388	747	27.443	51,1	1307	117	130	140	80	93	560
4	Бийский	695.465	59.356	380	735	27.885	42,4	1495	124	220	158	102	156	760
5	Иркутский	272.451	24.338	306	368	19.225	67,0	619	74	82	28	29	38	251
6	Каменский	385.351	34.075	232	418	19.349	50,1	802	52	92	118	59	63	384
7	Канский	354.572	29.752	317	394	16.336	52,9	697	56	84	48	31	84	303
8	Киренский	44.504	4.089	89	113	3.681	91,2	139	5	5	5	5	6	26
9	Красноярский	287.162	23.208	328	426	18.231	68,0	653	56	50	50	34	37	227
10	Кузнецкий	337.539	28.558	302	459	18.104	58,0	750	55	70	40	70	56	291
11	Минусинский	293.775	23.406	199	368	18.166	60,0	594	28	93	39	20	46	226
12	Новосибирский	689.484	59.925	498	832	38.456	54,4	1430	152	190	113	81	62	598
13	Ойротская область	94.054	8.710	89	123	4.664	45,1	310	51	47	32	33	23	187
14	Омский	643.984	56.469	670	870	38.316	50,4	1407	123	198	110	76	30	537
15	Рубцовский	393.020	34.358	235	506	20.116	53,1	851	87	152	52	27	27	345
16	Славгородский	415.775	35.918	279	431	20.118	46,1	942	141	189	47	92	42	511
17	Тарский	266.994	23.306	277	337	11.662	44,3	599	65	87	32	69	9	262
18	Томский	573.868	51.397	545	738	35.306	51,8	1250	110	142	58	77	125	512
19	Тулуновский	193.750	17.552	193	246	11.561	47,1	479	52	65	72	41	3	233
20	Хакасский	82.970	7.576	100	157	6.559	78,0	245	26	28	5	14	15	88
	Итого	7.489.056	649.657	6215	9404	409.680	53,6	16411	1533	2145	1213	1106	1010	7007

(Отстающими по развитию начального образования городами являлись: Камень—76,7 проц., Славгород — 80 проц., Рубцово—82,8 проц. обеспеченности школьными местами для детей от 8 до 11 лет).

В текущем году в большинстве городов и транспортных школах отказов в приеме в школы I ст. не было. Кроме того, состав групп в городских школах показывает, что на протяжении курса школы I ст. общая выбываемость из школы незначительна. Таким образом, состояние начального образования в городе близко к полному осуществлению всеобщего обучения.

Анализ прохождения через школу I ст. различных социальных групп учащихся показыват, что в городской школе I ст. имеет место, хотя и не столь резко выраженная, тенденция снижения удельного веса детей непроизводственных рабочих (чернорабочих, домашних работников, сезонных рабочих и т. п.).

Именно в силу выбываемости из школы этой категории учащихся прохождение учащихся через школу I ст. в среднем дает не полные 4 учебных года, а *3,7 учебных года.*

Таким образом, задача осуществления всеобщего обучения в городе в первую очередь выдвигает вопрос о материальном обеспечении беднейших учащихся на время посещения школы.

Однако, общее состояние школьной сети в крае таково, что школа в подавляющем большинстве еще не дошла до 4-х летнего курса в деревне и однокомплектна.

Тип сибирской начальной школы.

	Распред. школ по продолжит. курса обучения в проц.				Распределение учащихся по группам в проц.					Средняя фактическая продолж. преб. в шк. уч-ся	
	3 года и менее	4 года	5 лет	Не указано	1-я гр.	2-я гр.	3-я гр.	4-я гр.	5-я гр.	В городах	В с/м.
1925-1926 г.											
Города	17,7	72,7	9.2	0,4	26,0	27,6	24,5	19,3	2,6	3,7	—
Сельские местности . . .	77,7	20,2	1,8	1,3	46,2	31,2	17,5	4.9	0,2	—	2,2
1926-1927 г.											
Города	11,5	87,2	1,3	—	27,8	26,0	24,5	21,4	0,3	3,59	—
Сельские местности . . .	67,8	31,8	0,4	—	49,3	28,6	16,1	5,8	0,2	—	2,03

Приходится учителей на одну школу:

1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.
1,48	1,50	1,55

Мы имеем: *уменьшение* удельного веса *школ с трехлетним курсом обучения* и *повышение* удельного веса *четырехлеток, увеличение* удельного веса в проц. (при общем значительном количественном увеличении числа учащихся) количества учащихся в четвертых группах (с 4,9 до 5,8 в сельск. местн.).

Учебный год в среднем по сельским местностям возрос от *110-115 дней* до *130-135 дней*, оставаясь все еще значительно ниже установленного Наркомпросом и Крайоно (200-210 дней).

II. Социальная передвижка в начальной школе.

Городские школы.

Сведения о социальном составе учащихся иркутских городских школ I ст. и младших групп семилеток и девятилеток дают следующую картину.

Группы	Учащихся всего	Детей рабочих		Детей крестьян		Детей кустарей		Детей служащих		Детей торговцев		Прочих	
		Кол.	Проц.	Кол.	Проц	Кол.	Проц	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.
1	1197	553	46	48	4	69	6	324	27	45	3	153	13
2	1013	489	48	32	3	103	10	223	22	29	4	137	14
3	1197	554	46	47	4	111	9,2	290	24,2	41	4	154	13
4	1121	472	42	68	6	93	8	311	28	25	2	152	14

Данные о составе учащихся школ I ступени гор. Черемхово:

Группы	Учащихся всего	Детей рабочих		Детей крестьян		Детей служащих		Прочих	
		Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол	Проц.
1	473	367	78	23	5	52	11	31	6
2	430	338	78	26	7	54	12	12	3
3	347	239	69	24	7	63	18	21	6
4	379	258	68	32	10	65	17	17	5

Социальный состав двух школ I ступени г. Славгорода.

Группы	Учащихся всего	Рабочих		Служащих		Крестьян		Прочих	
		Кол.	Проц	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.
1	85	38	45	30	35	14	17	3	3
2	90	28	31	45	50	13	14	4	4
3	84	21	25	40	48	21	25	2	2
4	80	16	20	43	54	12	15	9	11

Приведенные данные взяты по трем характерным пунктам: большой город, промышленный район с компактным рабочим населением и город „деревенского типа“.

В удельном весе социальных групп на различных годах обучения в Иркутских школах I-ой ступени не обнаруживается ярко выраженной социальной передвижки.

По черемховским школам I ступени несколько более определенно выявляется снижение удельного веса рабочих и повышение удельного веса служащих. Крестьянская группа растет. Однако, социальная передвижка выражена и здесь не резко.

И наконец, данные по 2 славгородским школам дают картину неуклонного падения удельного веса детей рабочих и столь же быстрого под'ема детей служащих.

Сельские школы.

В.-Булайская опорная школа (Черемховского района).

	Мощн. гр.		Средн. гр.		Маломощн. групп.		Всего	Примечание
	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.		
1 год обучения.	8	28,5	11	39,3	9	32,3	28	В расчет не вошли учащиеся 4 групп из других селений.
4 „ „ .	7	50,0	5	35,7	2	14,3	14	

Бельская школа (Черемховского района).

	Мощная группа		Средняя группа		Бедн.-батр. группа		Служащих		Кустари не зан. кр. хоз.		Всего
	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	
1 г. обуч.	11	16,4	18	27,0	36	53,6	1	1,5	1	1,5	67
4 „ „	3	20,0	4	27,0	6	40,0	2	13,0	—	—	15

Узко-Лугская школа (Усольского района).

	Мощн. кр. гр.		Средн. кр. гр.		Маломощн. кр. гр.		Всего
	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	Кол.	Проц.	
1 год обучения . . .	4	13,4	14	46,6	12	40	30
4 „ „ . . .	5	31,2	6	37,5	5	31,3	16

Приведенные данные с несомненностью свидетельствуют о значительной социальной передвижке по годам обучения в деревенской школе.

Социальная передвижка в школах 2-й ст.

Данные о социальном составе городских школ II ст. по г. Иркутску показывают *резкое* передвижение групп рабочих и служащих на всех 9 годах обучения.

1926-27 уч. год.

Год обучения	Всего учащихся	Детей рабочих		Детей крестьян		Детей кустарей		Детей служащ.		Детей торговц.		Прочих	
		Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.
1	1581	763	48	66	4	149	9	388	25	34	2	181	12
2	1851	810	44	94	5	172	9	481	26	48	2	246	14
3	1861	776	41	93	5	136	8	582	31	52	3	222	12
4	1694	608	36	75	4	154	10	615	36	42	2	200	12
5	1402	418	30	118	8	125	9	532	38	31	2	179	13
6	1124	259	23	88	8	67	6	510	45	28	3	152	14
7	821	160	19	57	7	34	4	450	55	22	3	98	12
8	494	90	18,2	20	4	36	7,3	282	57,1	9	1,9	57	11,5
9	301	54	17,9	12	4	23	7,6	176	58,5	6	2,0	30	10

1927-28 уч. год.

Год обучения	Всего учащихся	Детей рабочих		Детей крестьян		Детей кустарей		Детей служащ.		Детей торговц		Прочих	
		Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.	Количество	Проц.
1	1197	553	46	48	4	69	6	324	27	45	4	158	13
2	1013	489	48	32	3	103	10	223	22	29	3	137	14
3	1197	554	46	47	4	111	9	290	24	41	4	154	13
4	1121	472	42	68	6	93	8	311	28	25	2	152	14
5	1631	500	31	110	7	143	9	638	39	37	2	203	12
6	1158	274	24	56	5	92	8	565	49	32	3	139	11
7	932	229	24	40	4	75	8	469	51	20	2	99	11
8	688	169	24	26	4	67	10	362	53	17	2	47	7
9	340	70	20	19	6	28	8	194	57	6	2	23	7

Хотя удельный вес группы рабочих в 1927-28 уч. году и несколько вырос, все же он в продолжении курса обучения продолжает падать (на 9-м году обучения—20 проц. на 1-м—46 проц.).

Черемховская школа II ст. 1927-28 уч. года.

Год обучения	Количество учащихся	Дет. рабоч.		Детей крестьян		Детей служащих		Прочих	
		Колич.	Проц.	Колич.	Проц	Колич.	Проц	Колич.	Проц.
5	192	108	57	38	20	32	16	14	7
6	144	60	42	25	17	45	31	14	10
7	82	26	32	17	21	28	34	11	13
8	60	21	35	4	7	32	53	3	5
9	19	2	10	4	21	13	69	—	—

Данные Черемховской школы дают такую же картину.

III. Содержание работы старой и советской начальной школы.

Старая школа.

Обязательное еженедельное расписание уроков:

Закон божий	6 часов
Церковно - славянская грамота	3 часа
Русский язык	8 часов
Чистописание	2 часа
Арифметика	5 часов
Церковное пение	3 часа
Всего . . .	27 часов

„Согласно ст. 3469 тома XI, ч. I Св. Зак. (издан. 1893 г.), начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия, при чем по ст. 3471 того же тома предметами учебного курса сих училищ служат: закон божий (с церковным пением), чтение, письмо, исчисление".

(Из. „Прим. программ нач. нар. училищ., утвержденных Мин. Нар. Просв." Томск, изд. 1907 года).

„Нравственное облагорожение крестьянства, равно как и воспитание в нем истинного религиозного чувства—в духе христианской любви и милосердия,—возможно не иначе, как при условии поголовной грамотности. Тогда евангелие на русском и славянском языках неизбежно станет излюбленною настольной книгой в каждой крестьянской семье. Тогда и к церковной службе на славянском языке народ будет относиться с полным сознанием"...

(Из циркуляра Мин. Нар. Просв.).

„Обучающиеся в школах дети с самого раннего возраста воспиты-

Советская трудовая школа.

„В основу работы школы кладется всестороннее теоретическое и практическое изучение трудовой деятельности людей и ее организации. Вся работа по ознакомлению с силами и явлениями природы, жизнью общества в настоящем и прошлом концентрируется около этого основного стержневого вопроса.

Работа школы должна опираться на окружающую производственную деятельность. В соответствии с этим, задачей школьного совета является построение учебного плана в тесной связи с местным производством.

Производственному труду (с.-х. и т. п.), органически связанному с обучением, в школе должно быть отведено видное место.

Вся работа в школе и весь строй ее должны способствовать выработке в учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке к полезной производительной и общественной политической деятельности.

В этих целях должны быть используемы коллективный труд в школе и вне последней, установление связи с трудящимимся массами, организация юных пионеров, коллективное чтение и беседы и т. п.

В школах как I-й, так и II-й ступени вводится детское самоуправление, начиная с элементарнейших его форм, постепенно развивающееся в стройную оформленн. организацию.

ваются на незыблемых началах православной веры и духе безграничной любви и преданности к своему государю и отечеству. Главнейшая работа всех лиц, имеющих какое-либо отношение к начальной школе, направлено поэтому прежде всего на воспитание подрастающего поколения сообразно учению церкви и заветам истории"...

(Из отчета Министерства Народного Просвещения, на котором имеется царская пометка: „все это весьма утешительно").

Никакие наказания в школе не допускаются.

(Из устава единой трудовой школы).

Раздел работы в школе I ст.

1. Изучение жизненных явлений и организованное участие детей в окружающей жизни.
2. Работа по усвоению навыков в области языка и математики.
3. Физический труд.
4. Физическая культура.
5. Художественное воспитание.
6. Организация детей для работы.

IV. Участие учащихся в детском и юношеском коммунистическом движении.

Числится по краю на 1 янв. 1927 г.: пионеров—92 370, октябрят —13.920, всего—107.290.

Из этого количества учащихся—91,8 проц.

По отдельным типам школ октябрята, пионеры и комсомольцы распределяются так (в проц.):

		% октябрят	% пионеров	% ВЛКСМ
Школа I ст.	Город.	1,2	25,1	0,7
	сельск. м.	0,1	14,5	0,5
Школа 7-ми летка	Город.	0,2	21,7	2,9
	сельск. м.	0,2	31,6	6,0
Школа 9-ми летка	Город.	—	15,8	8,2
	сельск. м.	—	17,3	19,3
ШКМ		—	25,5	29,9

Если проц. пионеров в школах I ст. города выше проц. в сельских местностях, то в школах повышенного типа (7-ми летка, 9-ти летка ШКМ) мы имеем иное положение—проц. пионеров и комсомольцев в сельских школах значительно выше проц. в городских школах.

V. Школа крестьянской молодежи—ШКМ.

Данные о приеме в ШКМ.

ГОДЫ	Батраков	Бедняков	Середняков	Прочих (кустар. служ.)	Примечание
	В процентах				
1926-27 г.	12,5	40,0	34,0	13,0	По 50 школам Сибкрая.
1927-28 г.	9,9	45,1	36,4	8,3	По 7 школам различных округов

Социальный состав учащихся ШКМ.

ГОДЫ	Батраков	Бедняков	Середняков	Прочих (дети кустар., служ. и др.)	Примечание
	В процентах				
1925-26	8,1	32,2	40,8	16,8	По всем ШКМ.
1926-27	11,0	37,0	35,0	17,0	По всем ШКМ.
1927-28	10,0	40,0	35,0	15,0	(По обследованным школам)

Передвижка учащихся ШКМ на протяжении курса обучения в школе.

ГОДЫ	I-й группы		II-й группы		III-й группы		Примечание
	Число учащихся	% от общего колич. учащихся	Число учащихся	% от общего колич. учащихся	Число учащихся	% от общего колич. учащихся	
1926-27 уч. год . . .	648	47	449	32	271	20	По данным 15 ШКМ, обследованным Сибстатуправлением

По 2-й группе обучается 69,2 проц. состава 1 группы.
По 3-й группе обучается 41,8 проц. состава 1 гр. и 60 проц. состава 2 группы.

Куда уходят окончившие ШКМ (данные 1926-27 г.).

	Количество	Работа по выходе из ШКМ											
		В сельском хоз.				Учатся				На обществ. работе			
		Бедняков	Середняков	Батраков	Прочих	Бедняков	Середняков	Батраков	Прочих	Бедняков	Середняков	Батраков	Прочих
Каратузская ШКМ . .	24	1	5	—	1	3	2	1	2	5	1	2	1
Абаканская ШКМ . .	15	1	1	—	—	—	1	4	1	4	—	2	1

Значительный процент учащихся, особенно бедняков и батраков, уходит по окончании ШКМ на учебу вне сельского хозяйства; в хозяйствах по окончании ШКМ оседает незначительное количество учащихся, по преимуществу из числа середняков.

VI. Детдома и детская беспризорность.

Количество детских домов и детей в них за период с 20-21—27-28 г.

Годы	Число детдомов	Количество детей
20-21	—	40681 чел.
22-23	348	19214 „
23-24	281	17588 „
24-25	211	12866 „
25-26	153	11670 „
26-27	120	8650 „
27-28	112	7633 „

За последние годы число детдомов и детей в них значительно сокращается, и дети в большинстве случаев передаются крестьянам в порядке частного патронирования. В дальнейшем сокращение детдомов должно быть прекращено на основании постановления ВЦИК'а.

Бюджет детдомов за период с 24-25 г.—26-27 г.г.

В 24-25 г. на детдома расходовалось—2.590.600 р., что составляет
27 проц. всего бюджета ОНО по краю и
54 проц.—бюджета Соцвоса

В 25-26 г. на детдома расходовалось—2.175.905 р., или
17,5 проц. всего бюджета ОНО по краю и
28,5 проц.—бюджета Соцвоса.

В 26-27 г. на детдома расходовалось—1.626.022 р., или
8,4 проц. всего бюджета ОНО по краю и
10,9 проц. бюджета Соцвоса.

Средняя стоимость содержания ребенка в детдоме за период 1924-25 1927-28 г. г.

24-25 г.	. . . . .	139 руб.
25-26 „	. . . . .	152 „
26-27 „	. . . . .	172 „
27-28 „	. . . . .	186 „

Образовательный ценз воспитателей детдомов крайне низок (только 13 проц. со спец. педагог. образов.). Общеобразовательный уровень их также чрезвычайно низок (85,9 проц. с низшим образованием). По стажу работники детдомов—на 40 проц. молодые педагоги (стаж до 5 лет).

Трудовая подготовка в детдомах.

Воспитанников детдомов старше 12-ти летнего возраста имеется 4000 чел., из них обучается в мастерских при детдомах и центральных детских мастерских (обслуживающих несколько детских домов)—1518 чел., в совхозах при детдомах—980 чел.

Выпуск из детских домов в 1925-26 г.

1) На производство	148 ч.	5) в сельское хоз. (колхозы, совхозы)	45 ч.
2) в учр. профобра	79 „		
3) к кустар. и ремесл.	18 „	6) к родным	1125 „
4) в крестьянские семьи (патронат)	2067 ч.	7) передано частн. лицам	67 „
			3537 ч.

Принято в детдома было . . . . . 705 ч.

25-26 год был годом наибольшей разгрузки детдомов, при чем большинство ребят было передано крестьянам в порядке частного патронирования.

Работа окружных комиссий по делам о несовершеннолетних (комонес).

Разрешено за год 2983 дела о 4122 несовершеннолетних.

Приняты меры методико-педагогического характера в отношении 2584 детей—63 проц.

Незначителен процент (14,3) мер педаг. характера, имеющих реальное значение. Большинство применяемых мер—словесного характера. Это происходит из-за недостатка, а иногда и совершенного отсутствия возможностей применения реальных мер для н/с. подростка (загруженность детучреждений, отсутствие мастерских, невозможность устроить на работу, отсутствие приемников-распределителей).

Теми же причинами следует об'яснить и высокий процентов (12,4) переданных по общей подсудности.

Патронирование (передача воспитанников детдомов в крестьянские семьи по договорам), как массовая работа, началась с октября 25 г., но значительно расширилась после апреля 26 г. За 1926 год передано в крестьянские семьи 1035 детей. На 1 октября 1927 г. действующих договоров 2885.

VII. Дошкольное воспитание.

За последние три года дошкольное воспитание приобретает все большее и большее значение. Если *до 24-25 года учреждения по дошкольному воспитанию насчитывались отдельными единицами* в наиболее крупных окружных центрах, то *после 1924-25 года* статистические данные говорят уже о плановом развитии и расширении сети дошкольных учреждений и начале развертывания их *в сельских местностях.*

Сеть дошкольных учреждений.

	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.
	Детсады		
Город	31	44	59
Сельск. местн. .	—	3	7
	Детплощадки		
Город	40	64	217
Сельск. местн. .	113	400	402

Детсадами в 1926-27 г. было охвачено в городах 1720 детей, в сельских местностях 105, детплощадками—в городах 3800 детей, в сельских местностях—16000. Продолжает оставаться крайне незначительным охват ребят детсадами в сельских местностях.

Проверка на местах и учет дошкольной работы свидетельствуют о том, что большинство дошкольных работников, несмотря на весьма тяжелые условия, сумело создать интересную и содержательную работу, отвечающую нуждам и запросам местного населения. Важно отметить, что все дошкольные учреждения ведут большую общественную работу, постепенно втягивая в дело строительства дошкольного воспитания крестьянку и работницу.

Правильная забота о здоровье ребенка, о его культурно-гигиенических навыках, забота об интересах ребенка-дошкольника, создание педагогической среды, отвечающей требованиям дошкольного возраста, жизнь в коллективе своих сверстников,—вот что дают детский сад и детплощадка и что не может дать в одиночку семья рабочего и крестьянина. (см. таблицу на 77 стр.)

Расширение сети дошкольных учреждений, особенно за последний год, почти целиком надо отнести за счет активности населения, в первую очередь—за счет активности кооперации (потребительской и жилищной). Бюджетных детсадов и детплощадок в настоящее время еще весьма недостаточно.

Участие советской общественности в дошкольном воспитании:

Тип учреждения	На какие средства содержится	1924-1925 г.	1925-1926 г.	1926-1927 г.	1927-1928 г.	Примечание
Детсады	ОкрОНО	15	24	31	43	
	Транспорт	7	7	7	7	
	Кооперация, профсоюзы и др. общественные организации .	—	—	8	26	
Детплощадки	ОкрОНО и НКП . . .	Сведений нет	102	204	—	
	Кооперация, профсоюзы и др. общественные организации .		51	260	—	

VIII. Политико-просветительная работа в деревне.

В 26-27 г. бюджетных изб-читален было 1049, красных уголков около 1500, сельских районных библиотек 220. В 27-28 г. изб-читален 1120, райбиблиотек—220, красных уголков около 2½ тысяч.

Избачи во всей своей работе опираются на небольшую группу активистов, организующихся вокруг избы-читальни. *Но актив еще мал.* По приблизительному подсчету, вокруг райизб-читален — около 2000 активистов и вокруг сельских—около 4000.

Переброски политпросветработников.

По Тарскому округу за 26-27 год сменилось 5 райполоргов, 7 райизбачей и 14 сельизбачей. В Омском округе за год в каждом районе сменилось от 2-х до 4-х райизбачей.

По 5 районам Каменского округа за 6 месяцев 1927 г. сменилось 16 райполоргов, а по 7 районам—16 райизбачей. В Рубцовском округе сменилось 68 избачей. Больше года в той или иной избе-читальне работает по округу только 13 избачей.

Есть случаи (Каменск. округ), когда окончивших курсы избачей сейчас же посылают на другую работу. Избачей часто отрывают на проведение кампаний.

Постоянные переброски избачей и др. пол-пр. работников крайне вредно отражаются на работе пол.-пр. учреждений.

Массовая работа изб-читален.

(Материалы по отдельным округам).

Каменский округ. В 61 избе-читальне за 3 месяца (январь—март) проведено 778 бесед, докладов и лекций на общественно-политические, сельско-хозяйственные, кооперативные, естественно-научные, санитарно-гигиенические и антирелигиозные темы. Обслужено 39.374 чел. За тот же промежуток времени дано 6.212 справок и написано 7.754 заявления по вопросам землеустройства, налоговым, бытовым, сельско-хозяйственным и т. д. Проведено 896 громких читок, с охватом 18 тысяч слушателей. Выпущено 55 номеров стенгазеты. В общем 61 избу-читальню за 3 месяца посетило 149.042 чел., из них мужчин 108.709, женщин 40.333, или 26 человек в среднем на каждую избу-читальню ежедневно.

Барабинский округ. За 7 месяцев 26-27 г. по 53 избам-читальням проведено 2.072 беседы, громких читок; 756 докладов и лекций; 544 спектакля; 384 киносеанса, 21 агитсуд; 24 живых газеты, 71 вечер вопросов и ответов. Обслужено 225.248 чел. Дано 3.940 справок.

Красноярский округ. За 7 месяце в 26-27 года 58 сетевых изб-читален посетило 78.779 чел. и 17 несетевых—18.716 чел. 15 народных домов посетило 4.533 чел. По Красноярск. району за 1927 год избами-читальнями дано 4.288 справок и написано 549 заявлений. По Даурскому району за 1927 г. в области агропропаганды сделано следующее: проведено бесед, читок, лекций и докладов 84, дано справок 100. Обслужено около 2.000 чел. Заложено по инициативе 9 с.-х. и 8 кооп. кружков, при избах-читальнях—25 показательных участков, 4 огорода; организована с.-х. выставка с 162 экспонатами, на которой премировано 44 хозяйства. Затравлено 4.100 пар сусликов. Организовано 5 случных пунктов. Кружками охвачено больше бедноты и меньше середняков. Много в кружках молодежи.

Чулымский район, Новосибирского округа. Работало 9 изб читален и 13 красных уголков. При избах-читальнях—8 с.-х. кружков с охватом 90 чел. Руководят кружками крестьяне-культурники, под общим наблюдением агронома. Теоретическая учеба в кружках увязывается с практикой в хозяйстве членов кружков. 8 членов с.-х. кружков поставили научное кормление коров, 12 членов утеплили скотные дворы. В с. Иткуль по инициативе с.-х. кружка организована маслоартель, в п. Каяк приобретено 2 трактора, в дер. Гуськово приобретен трактор и молотилка, в с. Чулым куплен трктор. Члены с.-х. кружков применяют научное выращивание телят и т. п.

Работа среди батраков и бедноты до текущего учебного года находилась в зачаточном состоянии.

По Тулуновском окр. батраки обслуживаются 24 «уголками батраков» при избах-читальнях. В советах изб-читален работает 35 батраков.

По Ачинскому окр. за третий квартал 26-27 г. избачами дано батракам 761 справка по вопросам заключения труддоговоров, о правах батрака и обязанностях нанимателя.

В уголках батрака проводятся читки и беседы по вопросам, наиболее интересующим батраков и бедноту. Среди бедноты избы-читальни проводят беседы о землеустройстве, кооперировании, сельском хозяйстве и т. п.

Посещаемость изб-читален батраками и беднотой несколько увеличивается. Выделяются «дни батрака».

Но еще не изжиты такие явления, как отрыв батрацких организаций от избы-читальни или требование избача к рабочкому «платить деньги» за помещение избы-читальни.

Работа изб-читален среди крестьянок.

В различных кружках при избах-читальнях Барабинск. окр. было 616 крестьянок (22 проц.). Крестьянки интересуются не только кружками домоводства, но и другими кружками. Например: в коопкружках участвовало 136 крестьянок, в сельхоз.—89, в самообразовательных—102.

По Красноярскому окр. в кружках при избах-читальнях участвовало 508 женщин (25 проц.).

В Минусинском окр. работало 12 кружков домоводства. Проводились вечера красных посиделок в избах-читальнях. Организованы уголки женщин.

В с. Михайловском (Минус. окр.) кружок красных посиделок собирается еженедельно. За один месяц посетило 589 человек. Занимаются шитьем, вязанием, чтением и пением.

По Каменскому окр. крестьянок в различных кружках при избах-читальнях было 355 (14,5 проц.). В 16 кружках домоводства крестьянок 328. В 23 кружках рукоделия 450 крестьянок и работниц.

Во многих избах-читальнях регулярно проводятся вечера рукоделия и выделяются особые дни для работы среди женщин.

Значительно повысилась общественно-политическая активность крестьянок в выборах советов, в кооперативной работе. Например, в 26 г. в перевыборах советов по Каменскому округу участвовало женщин 20,3 проц., а в 27 г.—31,1 проц. Выбрано женщин в члены сельсоветов в 26 г. 377, а в 27 г.—548, председателями сельсоветов было 4, стало 8 женщин.

Работа среди молодежи.

Бийский окр. Молодежь охвачена избами читальнями и красными уголками на 60 проц. к общему количеству посетителей изб читален. Организованы комиссии по работе среди молодежи при всех райизбах-читальнях. Организованно завоевываются вечерки, гармошка. В с.-х. кружках 1242 чел., из них молодежи 873 (70 проц.) Члены с.-х. кружка из молодежи наиболее активно переходят к культурному ведению своих хозяйств: вводят посевы чисто и высокосортных хлебов. Строют теплые скотные дворы.

Ойротская обл. Комсомольцы помогают в работе изб-читален. Из 20-ти избачей—12 комсомольцев. Но участие комсомольцев в с.-х. кружках слабое. Проводятся дни молодежи, устраиваются вечера

вопросов и ответов. Молодежь участвует в издании стенгазет, участвует в работе нардомов. Мало в избах-читальнях юношеской литературы.

Работа изб-читален по военизации населения.

В с. Аристово (Залесского р., Барнаульск. окр.) «благодаря работе избы-читальни и ячейки Осоавиахима нелепые слухи о войне прекратились, стало ясно, в чем дело и что надо делать».

В с. Ингаш (Канского окр.) «под руководством ячейки ОСО и избы-читальни проведен показательный бой, привлекший все население и давший положительные результаты».

В с. Гутово (Новосибирского окр.) осенью проведены двое маневров по инициативе ячейки ОСО, при участии избы-читальни. То же проведено в с. Каурак и многих других селах округа и Сибкрая в целом.

Кружков военных знаний в 26-27 учебном году по Сибкраю было около 400. В них было вовлечено до 5000 человек. С осени 27 года наблюдался усиленный рост кружков и развертывание массовой работы по военизации населения.

Избы-читальни снабжены военной и военно-политической литературой недостаточно. В большинстве изб-читален организованы военные уголки, правда еще неполные, так как средств на оборудование военуголка надо от 100 до 200 руб.

Пока наиболее распространенный вид работы военных кружков—стрелковое дело или читка литературы.

IX. Клубы.

Сеть клубов профорганизаций.

В 1924 г.—122 клуба, 1925 г.—172, 1927 г.—199.

Сеть красных уголков профорганизаций.

В 1924 г.—113 красн. уголков; 1925 г.—630, 1927 г.—1803.

Клубное строительство.

Построено за время революции до 1926 г. .	11	клубов.
Построено в 1926-27 году	13	„
Достраиваются или заложены в 1927 году . .	26	„

Оборудование клубов.

Клубов, имеющих не более 4-х комнат (вместе со зрительным залом) . .	37%	Читальни имеют	88 проц.
		Комнаты отдыха „	28 „
		Детские комнаты „	22 „

Зрительный зал имеют	96 проц.	Буфеты	имеют	41 проц.
Зал физкультуры „	15 „	Киноустановку	„	50 „
Библиотеки „	84,5 „	Радиоустановку	„	31 „

Массовая работа.

(Данные по 96 клубам за февраль 1927 года).

Во всех клубах проведено 1.883 массовых мероприятия (в среднем на каждый клуб 20; лекции, беседы, спектакли, концерты, экскурсии и проч.), из них своими клубными силами было обслужено до 60 проц. мероприятий. Платных постановок было 40 проц. Всего посетило эти мероприятия 438 тыс. человек. *Наибольшая посещаемость подает на киносеансы, спектакли, концерты;* затем на живую газету и семейные вечера. Семейных вечеров и вечеров самодеятельности было 154 с 33 тыс. участников.

По 1.709 фабзавкомам и месткомам за февраль 1927 года наибольшей посещаемостью пользуются *кино-сеансы* (в среднем по *158 человек*), *спектакли* (в среднем по *117 человек*), *семейные вечера (107 чел.)*, затем *лекции и беседы (36 человек), экскурсии (23 человека).*

Наряду с упорядочением и улучшением работы ряда клубов, все еще в отдельных клубах крайне силен „коммерческий уклон“ (упор на платные постановки).

X. Повышенное образование взрослых.

Спрос на повышенное образование со стороны рабочих растет из года в год, далеко перегнав развертывание сети рабочих курсов и школ взрослых повышенного типа.

В Новосибир. окр. в 1926-27 году *на 80 свободных вакансий* в двух школах взр. повыш. типа *подано 220 заявлений*, в 1927-28 г. *на 100* свободных мест в первые группы этих же школ *подано 727 заявлений.* Там же на рабочие одногодичные курсы *на 80 мест* подано *около 200 заявлений.* За бортом вечерней школы взрослых в этом году осталось около 600 человек рабочих и низших технич. служащих (уборщицы, рассыльные, сторожа и пр.).

В Омском окр., несмотря на наличие 2 рабочих курсов, 2 школ взр. повыш. типа и рабочего университета (с отделением в Ленинск-Омском), *спрос на учебу удовлетворен не более, чем на 50 проц.* Напор на школы взрослых со стороны членов профсоюза был так велик, что профсоюзам пришлось открыть три дополнительных группы в этих школах за свои средства, так как местный бюджет этого развертывания не допускал.

Огромный напор со стороны рабочих идет на новый тип учебного заведения для взрослых—рабочий университет (Омск, Иркутск, Томск). Открытое в этом году Ленинско-Омское отделение рабочего университета вместо одной группы вынуждено было развернуть три группы первого курса.

„Стихийно“ вырос рабочий университет в Анжерке, как отделение Томского рабочего университета; там же организован рабочий факультет.

Крестьянство и повышенная школа.

Необычайная тяга к повышенному образованию идет от таких слоев крестьянства, как весь партийный и комсомольский актив, крестьяне-культурники, женщины-делегатки, демобилизованные красноармейцы, селькоры и т. д. Запросы эти в большинстве случаев никак не удовлетворяются, так как минимальная сеть крестьянских вечерних курсов для взрослых в количестве *50 (по 2-3 на округ) местами по бюджету не проведена и только в 9 округах открыто 17 крестьянских курсов.*

Особенно велика неудовлетворенность комсомольского и партийного актива: „Если нам не дадут общего образования, то мы не можем быть авангардом; мы не руководители масс, а отсталый элемент" (из речи на комсомольской конференции).

XI. Библиотеки.

Сеть.

К началу 1927-28 уч. года сеть библиотек, состоящая на местном бюджете, определялась так: *64 библиотеки в городах* (включая центральные окружные) и *220 б-к в сельских местностях* (районного значения).

Не взирая на усиленно возрастающий спрос на книгу со стороны широких масс деревни, развитие библиотечного дела встречает сопротивление со стороны некоторых местных руководящих центров.

Переброски из одного скверного помещения в не менее скверное, вынужденные длительные закрытия библиотек, теснота и антисанитарные условия работы; холод, недостаток света, неприглядные столы и расшатанные стулья, все эти следствия невнимательности и попустительства пока еще являются бытовой обстановкой библиотечной работы как в деревне, так и в крупнейших городах Сибирского края.

Книжный фонд.

Если из общего количества книг в городских библиотеках исключить библиотечные архивы и изношенные книги (минимум которых определяется в 15 проц.), то действительное количество книжного инвентаря в городских и рабочих библиотеках Сибкрая исчисляется не более, как в 760.000 томов. *На каждую книгу приходится 1,5 городского жителя*, в то время, как в *европейской части Союза 1 книга приходится на 0;5 жителя, т.-е. Сиб. край в отношении города отстает в деле обслуживания книгой в 3 раза.*

Еще хуже обстоит дело с обслуживанием книгой деревни через сеть массовых библиотек.

В среднем на каждый район приходится 3026 кн. Если учесть книги, находящиеся в избах-читальнях и кр. уголках, то в среднем по краю на каждую книжку придется 8,5 человек. На самом же деле, благодаря изношенности значительного процента книг, фактически *мы имеем 1 книгу на 12 жителей.*

Бюджет библиотек является наиболее отсталым. В 1927-28 году районная библиотека в селах получила 200 руб. на учебно-хоз. расходы (выписка и приобретение журналов и книг, переплет, работа с передвижками и пр.). Но даже и эти средства не всегда выдаются полностью.

XII. Театр. Кино. Радио.

Постоянно действующих театров в Сибири 7 в следующих городах: Новосибирске, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Барнауле и Бийске. В большинстве городов—драма. Кроме того, имеется один цирк в Омске.

Драматические постановки силами гастролирующих драмколлективов или силами местных любителей ведутся во всех остальных городах.

Почти всегда театральные предприятия дефицитны, при чем дефициты покрываются или за счет дохода от кино, или за счет местного бюджета.

Сеть кино-установок в последние годы растет, главным образом за счет клубных и деревенских установок. Замечается также тенденция к созданию *стационарных* кино в сельских районах.

	1 окт. 25 г.	1 окт. 26 г.	1 окт. 27 г.	1 янв. 28 г.
Коммерческие	32	49	58	61
Клубные установки .	18	106	130	143
Сельские установки . .	14	86	185	236
		5	30	35
Воинские	1	17	22	22

Радио. К концу 1926 года в Сибири насчитывалось 1794 радиоустановки, в том числе установок в общественных местах—338. Сейчас их, очевидно, больше, так как нет сельского района, который не обзавелся бы своим „радиво", не говоря уже о городах, где они имеются во всех клубах и во многих красных уголках.

Но движение к радио, которое в 1925-26 году было очень мощным, сейчас несколько затормозилось. Причины: разрядились аккумуляторы, электростанции не всегда под рукой, выписывать новые батареи дорого, долго ждать, а главное—*нет аппаратуры.* В результате большинство громкоговорителей в сельских районах преврати-

лось в лучшем случае в „громкошептатели“, или даже „громкомолчатели“, что, конечно, расхолаживает интерес к ним и не позволяет привлекать в должной мере общественную инициативу и средства.

XIII. Ликвидация неграмотности и малограмотности.

Общее число неграмотных по краю в возрасте
от 16—35 л. . . . . 1.205.387 ч.
неграмотных подростков от 11—15 л. 735.187 „
неохват школой детей 8—11 л. . . 301.989 „

Обучено неграмотных.

в 1923-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.
60.000	108.000	102.000	112.000	120.000

Как охвачены первоочередные группы.

Батраки.

На 1-е октября 25 г. учтено обученных . . . . . 7.211 ч.
На 1-е ноября 26 г. учтено обученных 4.868 „
В 27-28 г. обучается . . . . . 14.500 „

Учтены только члены союза. Фактически число обученных больше.

Допризывники.

Доприз. рожд. 1903 года дали в армию неграм. . . . 25,5 проц.
„ „ 1904 „ „ „ „ . . . 19,6 „
„ „ 1905 „ „ „ „ . . . 17,7 „
„ „ 1906 „ ожидается . . . . . 10,0 „

Охват неграмотных допризывников увеличивается, но он все еще недостаточен.

Женщины.

Обучилось: в 23-24 г. . . . . 10.500 ч.
24-25 „ . . . . . 12.000 „
25-26 „ . . . . . 13.260 „—13% всех учивш.
26-27 „ . . . . . 19.500 „—18 „ „ „

В 1927-28 г. ожидается значительное увеличение процента обучившихся грамоте женщин (до 30%). Характерно, что женщина значительно дольше держится на ликпункте и в школе малограмотных. Кроме того, тяга к просвещению в некоторых районах среди женщин значительно больше, чем среди мужчин.

Кто учится на ликпункте.

Спиринский район (Каменск. окр. в 27-28 г.) в 11 ликпунктах обучается 464 ч., из них:

Батраков	70 ч.—15%	Середняков . . .	190 ч.—41%
Бедняков	190 „ —41 „	Зажиточных . . .	14 „ — 3 „

По Каменскому округу за 26-27 г. среди обученных было:

Мужчин	3.947 ч.	Делегаток	106 ч
Женщин	1.403 „	Допризывников . . .	339 „
Рабочих	231 „	Комсомольцев	89 „

Молодежь и переростки преобладают на ликпунктах.

В Каменском округе обучено:

В возрасте до 15 л.	45%	В возр. от 20 до 25 л. .	11,3%
„ „ от 15 до 20 л. .	41 „	„ „ свыше 25 л. . .	0,8 „

XIV. Книга и издательство.

Распространение книги в Сибири всеми книготорговыми организациями:

ГОДЫ	Количество экземпляров	Сумма в рублях	Средняя цена книги в коп.
1913	3.700.000	750.000	20
1923-24	1.000.000	400.000	40
1924-25	4.300.000	1.450.000	34
1925-26	5.900.000	1.650.000	28
1926-27	8.700.000	2.000.000	23

Из общего количества продажи книг в довоенное время следует исключить около одной трети религиозной и духовно-нравственной литературы (библии, евангелия и проч.). Таким образом, распространение книги по сравнению с довоенным временем *увеличилось, примерно, в четыре раза.*

Сибкрайиздатом *за 5 лет издано более 200 названий книг* (общим количеством более *2 милл. экземпл.)*, при чем в числе их издания, никогда в Сибири ранее не издававшиеся:

1. *Учебники для школ I ступени* (букварь и три книги после букваря).

2. *Серия книг „для сибирского крестьянина"*, ценой от 5 до 12 копеек.

3. *Периодические издания*: „Сибирские Огни“ (седьмой год издания), „Просвещение Сибири“ (пятый год издания) и „Сибирский Детский Журнал“.

4. Сибирский настольный календарь.

Тираж учебников колеблется от 50.000 до 120.000 экз., календаря—от 20.000 до 40.000 экз. и журналов—от 2 до 8 тысяч каждого номера—цифры, немыслимые в дореволюционное время.

На 1928 год запроектировано к изданию 550 печ. листов с тиражем в 1.066.000 экз., на общую сумму 516.000 руб. по номиналу.

Годовое потребление произведений печати на душу населения определяется по Союзу ССР в **40 коп.,** при чем городское население тратит около 45 коп., а негородское—25 коп.

В Сибирском крае эти же расходы на душу населения определяются не выше **25 коп. в год.**

Расходы на литературу в Германии выше, чем в СССР, в 10 раз, в Швейцарии—в 20 раз.

Обороты Центроспирта в Сибирском крае больше оборотов по продаже литературы в 12 раз.

Книжные полки и книжные товарищества.

Продажа книг книжными полками и книжными товариществами видна из следующих данных:

Продано книг книжной полкой при потребобществе в 1925 г.		Продано книг книжным товариществом в 1926 году	
в с Чумышском . . .	на 300 руб.	Чумышским кн. т-вом	на 750 р.
„ „ Тальменском . .	„ 80 „	Тальменским кн. „	„ 540 „
„ „ Павловском . .	„ 150 „	Павловским „ „	„ 585 „
„ „ Алейском	„ 400 „	Алейским „ „	„ 1110 „
Всего . .	930 руб.	Всего	2985 р.

За 10 месяцев 1927 года пять книжных товариществ Барнаульского округа продали книг на 4600 рублей (в среднем по 920 руб. на т-во).

Книжная полка при Кимильтейском потребобществе, организованная с 1 апреля 1927 г., за весь период по 1 декабря 1927 г. закупила книг 208 названий на 35 руб. 73 коп., продано за это же время 92 экз. на 9 руб. 82 коп.

XV. Профессионально-техническое образование.

Сеть.

Название учреждения	1924-25 год		1926-27 год		1927-28 г.
	Количество	Выпуск	Количество	Выпуск	Количество
1. Школа фабзавуча, конторуча . . .	21	56	22	143	22
2. Профшкол	19	122	16	101	19
Всего	40	—	38	—	41
3. Техникумы:					
а) сельско хоз. . .	5	101	5	151	5
б) педагогические	11	135	12	287	12
в) индустриальные	3	108	3	103	3
г) промышленно-экономические	2	—	2	70	—
д) медицинские и фармацевтич. .	6	149	6	349	6
е) художественно-промышленные	1	—	1	14	1
ж) музыкальные .	3	8	3	10	3
	31 с 47 отдел.		32 с 57 отдел.		32 с 61 отдел.
4. Рабфаки	4	338	4	264	4
5. ВУЗ'ы	6	847	6	908	6

Результаты приема в техникумы в 1927-28 г.

Название техникумов	Социальное положение			
	Рабочих в проц.	Крестьян в проц.	Служащих в проц.	Прочих в проц.
Сельско-хозяйств.	25	39	32	2
Индустриальные .	30	14	50	6
Педагогические .	19	52	26	3
Музыкальные .	20	4	70	6

Социальный состав учащихся техникумов края в 1925-26 и 26-27 г.г.

	Отрасли образования	Социальный состав учащихся в процентах														
		Рабочих и их детей			Тоже крестьян			Всего по раб.-крест. группе			Служащих			Прочих		
		25-26	26-27	Изм.	25-26	26-27	Изм.	25-26	26 27	Изм.	25-26	26-27	Изм.	25-26	26-27	Изм.
1	Педтехникумы	25,9	27,8	+ 1,9	43,5	41,7	—1,8	69,4	69,5	+ 0.1	29,6	27,0	— 2,6	0,1	3,5	+3,4
2	Сельхозтехникумы	18,0	21,0	+ 3,0	41,2	37,0	—4,2	59.2	58,0	— 1,2	40,5	41,1	+ 0,5	0,3	0,9	+0,6
3	Индустриальные	32,8	21,0	—11,8	11,8	13,5	+1,7	44,6	34,5	- 10,1	53,1	65,3	+11,8	1,9	2,2	+0,3
4	Медицинские	21.8	28,5	+ 6,7	25,0	17,5	—7,5	46,8	46,0	— 0,8	45,0	48,6	+ 3,6	4,2	5,4	+1,2
5	Фармацевтические	17,1	13,5	— 3,6	13,8	8,5	—5,3	30,9	22,0	— 8,9	64,1	73,0	+ 8,9	1,8	5,0	+3,2
6	Тимирязевский политехникум	25,5	25,0	— 0,5	26,0	27,0	+1,0	51,5	52,0	+ 0,5	48,5	48,0	— 0,5	—	—	—
7	Омский худ.-пром. техникум	9,2	12,5	+ 3,3	16,6	13,0	—3,6	25,8	25,5	— 0,3	66,9	69,2	+ 2,3	5,4	5,8	+0,4
8	Муз. техникумы	13,5	16,1	+ 2,6	12,5	5,6	—6,9	26,0	21,7	— 4,3	70,7	75,3	+ 4,6	1,3	3,0	+ 1,7

XVI. Сельско-хозяйственное образование.

Потребность в квалифицированных кадрах.

Заявка СКЗУ на 5-тилетие 1926-31 г.	Количество	Пропуск. способн. уч. завед.	Неудовлет. потребн.	% удовлетворения
1. Лиц с высшим образованием:				
Агрономов	1064	500	564	47
Инженеров	77		77	—
Инженеров-землеустроителей	1018	180	838	18
Специалистов маслоделия	80	—	80	—
Ветеринарных врачей	459	375	84	82
Лесничих	480	200	280	40
	3178	1255	1923	31
2. Лиц со средним образованием:				
Полеводов	387	125	462	21
Зоотехников	987	600	387	61
Разных спецов	93	—	93	0
Землеустроителей	608	400	201	66
Мелиораторов, гидротехн. культурн. техников	326	125	201	38
Вет.-фельдшеров	138	25	113	18
Инструкторов инспект. маслоделия	80	80	—	100
Лесников	615	250	365	41
	3434	1605	1829	47
3. Лиц с низшим образованием:				
Мастеров маслоделия и сыровар.	430	125	305	29
Контроль-ассистентов	100	100	—	100
Опытное дело (административно-хозяйственн. персонал)	176	75	101	42
Мелиорац. буровые мастера и десятники	70	—	—	—
	706	300	406	42

Приведенные данные указывают на крайне недостаточную возможность удовлетворения потребности в квалифицированных кадрах для сельского хозяйства.

Увеличен об'ем журнала

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 г. НА

Снижена подписная плата

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Сибирского Краевого Отдела Народного Образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

(шестой год издания).

Выходит под общей редакцией А. А. Ансона, М. М. Басова, А. Я. Голышева, М. Б. Зайцева, И. Л. Козьмина и Н. П. Смирнова.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ В ЖУРНАЛЕ:

Вопросы политики советского просвещения в условиях Сибири.—Методы просветительной работы.—Практика просвещения и быт.—Краеведение.—Хроника.—Нам пишут.—Среди книг и журналов.—Переписка с читателями.

В журнале будут помещаться **иллюстрации.**

Подписная плата на журнал для практических работников мест снижается (вместо 5 руб.—4 р. 20 к.).

К началу 1928-29 учебн. года „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ даст своим подписчикам за особую плату **приложения:**

1. **Комплект в 10 художественных красочных картин:** 1) Народности Сибири; 2) Природа Сибири; 3) История Сибири. Стоимость картин в розничной продаже 4 руб. 50 коп.

2. Книгу **„В помощь просвещенцу Сибири“.** Цена книги в отдельной продаже 1 руб. 50 коп.

Условия подписки:	Для работников просвещения			Для окрОНО и просветительных учреждений		
	На 1 год	На 1/2 г.	На 3 мес.	На 1 год	На 1/2 г.	На 3 мес.
1. Журнал с приложением книги „В помощь просвещенцу Сибири“ и комплекта художественных картин	8 р. 20 к.	6 р. 60 к.	—	9 руб.	7 р. 25 к.	6 руб.
2. Журнал с приложением книги „В помощь просвещенцу Сибири“	4 р. 70 к.	3 р. 10 к.	—	5 р. 50 к.	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.
3. Журнал с приложением комплекта художественных картин.	7 р. 70 к.	5 р. 60 к.	—	8 р. 50 к.	6 р. 25 к.	5 руб.
4. Журнал без приложений	4 р. 20 к.	2 р. 10 к.	—	5 руб.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в розничной продаже—50 коп. (вместо 60 к.).

Подписка принимается: 1. В издательстве журнала—г. Новосибирск, Сибкрайиздат, Красный проспект, 25. 2. Во всех отделениях и магазинах Сибкрайиздата. 3. Всеми почтовыми отделениями и агентствами РСФСР.

Цена 50 коп.